

Т. В. КРЫЛОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
ta-kr@yandex.ru

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НАУЧНЫМИ И НАИВНО-ЯЗЫКОВЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О КЛАССИФИКАЦИИ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ*

В данной статье рассматриваются зоонимы — слова, обозначающие классы живых существ (*зверь, зверек, зверюшка, птица, рыба, насекомое, скотина, червь, червяк, гусеница, мошка, мошкa, гнус, букашка, козявка, мотылек, живность, фауна, животный мир, живое существо*). Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы на основе анализа употребления перечисленных зоонимов попытаться воссоздать обиходную классификацию живых существ, определив ее узловые понятия и установив отношения между ними, а также определить отличия обиходной классификации от научной. Попутно мы ставили конкретные лексикографические задачи, к ним относятся: описание полисемии всех перечисленных выше слов, построение их толкований в каждом из значений, а также описание семантических различий между близкими словами и лексемами.

Как мы обнаружили, большая часть расхождений между научными и наивно-языковыми представлениями в сфере зоологии обусловлена несовпадением в наборе релевантных признаков. Для научной сферы первостепенную важность имеют такие признаки, как место живого существа в иерархии, внутреннее строение, различные биологические особенности организма (в частности, способ размножения). Для наивной картины мира центральными являются внешние признаки живого существа (внешнее строение, размер, тактильные характеристики, характер внешнего покрова), а также такие признаки, как способность двигаться и способ передвижения, тип питания, характер среды обитания и вредоносность для человека.

Ключевые слова: семантика, лексикография, полисемия, классификация, наивно-языковые представления, зоонимы.

Введение

Непосредственным объектом нашего изучения являются родовые зоонимы — лексические единицы (слова, лексемы и устойчивые сочетания

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ на 2019–2021 гг. № 19-012-00291 А «Подготовка четвертого выпуска Активного словаря русского языка».

слов), которые обозначают обобщенные классы живых существ¹. Эти классы близки к тому, что в биологии называют таксономическими группами, или таксонами. Под таксоном в биологии понимается любая группа живых существ (вид, отряд, класс и пр.), выделяемая при их систематизации и предполагающая иерархический характер классификации. В данной статье мы будем рассматривать не только слова, обозначающие таксоны в их классическом понимании, но и названия групп существ, не являющихся таксонами. Сюда относятся: 1) названия групп существ, которые выделяются не на основании иерархической, а на основании фасетной² (многоаспектной) классификации (элементы такого рода классификации могут использоваться как в обиходе, так и в науке — ср. понятие *скот, домашнее животное*). 2) Названия групп существ, которые не являются отдельным таксоном (ср. слово *гусеница*, которое в зоологии обозначает не отдельный разряд существ, а фазу развития бабочек, или же сочетание *дикое животное*, которое используется в научном языке, но не обозначает конкретной группы существ даже в рамках фасетной классификации, в отличие, скажем, от сочетания *домашнее животное, сельскохозяйственное животное*). 3) Названия групп существ, которые представляют собой не один определенный таксон, а совокупность различных таксонов (например, *животный мир, фауна*). Хотя все эти типы слов не обозначают таксоны в строгом понимании, тем не менее мы в целях удобства будем использовать применительно к ним этот термин.

В статье используются три термина: родовое понятие, таксон и зооним. Хотя они близки друг к другу, ставить между ними знак равенства было бы неверно. Значение родового понятия, как правило, богаче, чем таксон, который за ним стоит, и не сводится к нему; нередко два понятия, за которыми стоит один и тот же таксон, различаются по значению, как, например, обиходные понятия «мóшка» и «мошкара», «букашка» и «козявка», «червь» и «червяк». Эти различия могут сводиться к наличию/отсутствию собирательности (мóшка и мошкара) или же к несовпадению в наборе признаков. Так, понятия «червяк» и «червь» в обиходе различаются в том чис-

¹ Иногда провести границу между словами, обозначающими роды и виды животных, достаточно трудно. Так, *змея, жук, муха* тяготеют к родовым обозначениям, а *лягушка, краб, рак, клещ* — к видовым. По этой причине для слов первой группы более типично употребление в качестве Genus proximum в составе дефиниций (*Слепень — большая муха, которая больно кусается*), а также употребление в контексте слов *такие, как..., ...и другие <остальные>*; ср. более типичное *...такие змеи <жуки>, как..., ...и другие <остальные> змеи <жуки>* при менее типичном *такие лягушки <крабы, раки, клещи>, как..., ...и другие <остальные> лягушки <раки, крабы, клещи>* (последнее сочетание звучит естественно, если только *лягушки* и пр. употреблены в конкретно-референтном статусе).

² Этот метод, в отличие от иерархического, подразумевает параллельное разделение множества объектов на независимые классификационные группировки по разным аспектам.

ле тем, что червяк в среднем крупнее червя — микроскопических двухмиллиметровых нематодов, живущих в почве, мы скорее назовем *червями*, чем *червяками* (см. об этом в разделе 1.2.4). Понятие «червь», в свою очередь, тоже имеет специфические компоненты, которые отсутствуют в значении понятия «червяка»: один из них — связь с идеей разрушения. Аналогичным образом, букашка отличается от козявки наличием компонента 'безобидность'. Что касается зоонима, то его значение еще богаче, чем значение соответствующего родового понятия: в него входят, помимо всего прочего, оценки и коннотации. В качестве иллюстрации можно привести зоонимы *зверюшка* и *зверек*, которые обозначают практически одно и то же понятие, однако различаются характером оценки (см. раздел 1.2.1).

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе анализа употребления зоонимов попытаться воссоздать обиходную классификацию живых существ, определив ее узловые понятия и установив отношения между ними, а также в том, чтобы определить отличия обиходной³ классификации от научной. Попутно мы решаем конкретные лексикографические задачи: к ним относятся описание полисемии слов-зоонимов, построение их толкований в каждом из значений, а также описание семантических различий между близкими словами и лексемами.

Выводы о вхождении существ в тот или иной класс делаются на основании возможности их подстановки в определенные синтаксические конструкции. Назовем основные из них. (Здесь A1 — название живого существа более низкого ранга, A — название существа более высокого ранга.)

1) Такие A, как A1... (*Такие звери, как волки...*); 2) A1 и другие A... (*Волки и другие звери...*); 3) Различные A: A1, A2... (*Различные звери: волки, лисы, медведи...*); 4) A1, A2 — все A... (*Волки, лисы, медведи — все звери...*); 5) A, особенно <кроме, включая, в том числе, в частности и пр.> A1... (*Все звери, особенно волки...*); A1 — AdjA (*Волки — лесные звери*); 6) A1 — A (*Волки — звери*).

Следует отметить, что из всех перечисленных конструкций последняя (*Волки — звери*), на наш взгляд, обладает наименьшей диагностической силой, потому что в данном случае нужный нам смысл (отнесение существа A1 к классу A) входит не в пресуппозицию, а в ассерцию высказывания. Между тем, как отмечал А. Д. Шмелев⁴, наивно-языковые представления

³ Следует разграничить разные употребления слова *обиходный*. С одной стороны, это слово может употребляться в сочетаниях типа *обиходный язык*, *обиходные употребления*. В этом случае оно указывает на связь со сферой повседневного общения, противопоставленной научной сфере. С другой стороны, оно может употребляться терминологически, в качестве стилистической пометы, указывая на принадлежность слова к сниженному речевому регистру (обиходные слова занимают промежуточное положение между нейтральными и просторечными). В данной статье слово *обиходный* используется главным образом в первом понимании.

⁴ Материал устного сообщения, сделанного на семинаре в Институте проблем передачи информации.

всегда содержатся в пресуппозиции, на втором плане высказывания, представляя собой скрытую, фоновую часть смысла, его глубинный слой. Смыслы, составляющие ассертивную часть высказывания, могут отражать не языковые представления, а научные взгляды, усвоенные говорящим. Так, один и тот же человек может произнести фразы: *Между прочим, арбуз — ягода* и *Купи каких-нибудь фруктов — яблок, апельсинов, хорошо бы еще арбуз*; *Оказывается, пингвин — птица* и *Пингины — такие забавные животные!* В первом случае говорящий обнаруживает поверхностно-научные знания⁵, позаимствованные из школьных учебников, научно-популярной литературы и пр., во втором случае — демонстрирует свои фоновые языковые представления. Поскольку научные (или квазинаучные) воззрения, усвоенные говорящим, в отличие от языковых представлений, четко им осознаются и при этом часто воспринимаются как нечто новое, в тех контекстах, в которых он излагает эти воззрения, нередко присутствуют указания на «свежесть» информации, ее новизну для самого говорящего или для адресата («оказывается», «а знаешь», «представляешь себе» и пр.).

В качестве материала для реконструкции наивно-языковых представлений мы будем рассматривать не только слова разговорной окраски (такие как *мошкá, мошкара, живность, червяк, букашка*), но и нейтральные слова (*гусеница, зверь, мотылек* и пр.), поскольку последние, наравне с первыми, тоже входят в состав обиходно-бытового языка.

В статье рассмотрены следующие зоонимы: *зверь, зверек, зверюшка, птица, рыба, насекомое, скотина, червь, червяк, гусеница, мошкá, мошка, гнус, букашка, козявка, мотылек, живность, фауна, животный мир, живое существо*. Всё это слова, употребление которых в науке и обиходе по тем или иным причинам не совпадает (некоторые из них используются только в одной из этих сфер, другие используются в обеих сферах, но имеют неодинаковое значение и т. п.). При этом мы оставляем за пределами рассмотрения те родовые зоонимы, которые в своих основных значениях употребляются приблизительно одинаково в научном языке и обиходе (такие как *бабочка, муха, жук, змея, скот* и пр.).

Основной единицей описания в данной статье является лексема, понимаемая как «слово, взятое в одном из имеющихся у него значений, но во всей совокупности присущих ему в этом значении лингвистически существенных свойств» [Активный словарь русского языка 2014: 7].

В статье проводится различие между лексемами и кругами употребления. Под кругом употребления мы понимаем семантический вариант лексемы, который возникает в определенных синтаксических, лексических или грамматических контекстах и который можно считать недоразвившейся лексемой (см. об этом в [Там же: 22]).

⁵ Нередко они являются квазинаучными. Так, представление об арбузе как о ягоде, которое активно распространилось в последние годы, на самом деле не вполне соответствует действительности. По мнению большинства ученых, арбуз следует относить к тыквинам или ложным ягодам.

Для реконструкции наивно-языковых представлений в качестве материала, помимо авторских примеров, мы использовали примеры из Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), взятые из художественных, публицистических и научно-популярных текстов — во всех этих типах текстов (включая, как ни парадоксально, научно-популярные) отражаются не научные, а скорее наивно-языковые представления, что сближает их язык с обиходно-бытовым языком. Для иллюстрации научных представлений мы использовали примеры из Википедии⁶, а также материалы справочников и учебников по зоологии. На материале Википедии основаны также предлагаемые нами толкования научных лексем. Что касается прочих лексем, то приводимые в статье толкования построены автором на основании принципов Активного словаря [Там же: 14—21]. В некоторых случаях сформулировать точное и полное толкование лексической единицы не представляется возможным (обычно это происходит в силу ее близости к уровню примитивов, как, например, в случае с сочетанием *живое существо*), поэтому для таких случаев мы специально оговариваем «эскизный», «приблизительный» характер толкований.

Необходимо оговориться, что, помимо различий в употреблении существительных-зоонимов в научном и обиходном языке, связанных с делением живых существ на классы, между ними существуют также различия в денотативном статусе. Они состоят в том, что в научном языке, в отличие от обиходного, зоонимы употребляются в первую очередь в родовом (или классифицирующем) статусе. Ср. *Хищники выбраковывают неполноценных особей среди своих жертв*.

Между тем для обиходного языка очень типичны употребления в конкретно-референтном статусе; ср.: *Теперь можно было, пусть и очень приблизительно, оценить, с какой стороны двигался хищник* (А. Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание — сила», 2003); *Хищники напали на стадо овец*.

Помимо этого, нельзя не отметить различия в употребительности форм ЕД и МН. В научных текстах, в отличие от обиходных, форма МН преобладает над формой ЕД; в определениях используется только первая из них; ср. *Птицы* (лат. *Aves*) — группа теплокровных яйцекладущих позвоночных животных (Википедия).

В дальнейшем мы больше не будем возвращаться к этому типу различий, поскольку наша задача — описание собственно семантических различий между словами, которые позволяют сделать вывод о содержании языковых представлений в сфере зоологии.

⁶ Свободная энциклопедия «Википедия»: статьи «Животные», «Сельскохозяйственные животные», «Дикие животные», «Хищные», «Звери», «Фауна», «Черви», «Гнус», «Мошка», «Мотылек», «Насекомые», «Птицы», «Рыбы», «Таксон», <http://ru.wikipedia.org/wiki/P%...>

Сопоставление наивно-языковых и естественно-научных представлений в сфере зоологии показывает, что между ними существуют следующие типы различий:

А. Таксономические различия.

І. Различия между двумя соотносительными понятиями (или же между двумя понятиями и обозначающими их словами), связанные с объемом, границами, характером и пр. соответствующих таксономических групп.

- 1) Несовпадение объема таксонов.
- 2) Различия, касающиеся отношений между двумя таксонами (автономность, тождество, подчинение).
- 3) Несовпадение границ между двумя близкими таксонами.
- 4) Неполное совпадение таксонов (их пересечение).
- 5) Асимметрия между словами и обозначаемыми ими таксонами.
 - а) Омонимия обиходных и научных зоонимов. (Две лексемы одного слова обозначают в научном и обиходном языке понятия, относящиеся к разным таксономическим группам.)
 - б) Синонимия обиходных и научных зоонимов. (Одна и та же таксономическая группа в научном и обиходном языке обозначается разными словами.)

ІІ. Различия в составе таксонов.

- а) В науке присутствуют родовые понятия, отсутствующие в обиходном языке (ср. *эукариоты*, *наукообразные*, *млекопитающие* и пр.).
- б) В обиходе присутствуют родовые понятия, которых нет в научном языке (*скотина*, *зверек*, *зверюшка*, *мошकारа*, *козявка*, *червяк*, *мотылек* и пр.).

В. Нетаксономические различия между понятиями.

- 1) Различия в наборе признаков, не влияющие на характер таксономической группы.
- 2) Различия, связанные с собирательностью.
- 3) Различия в оценках и коннотациях.
- 4) Различия в характере заполнения валентностей. (Различия последних двух типов связаны не столько с родовыми понятиями, сколько со значением конкретных слов, обозначающих их.)

Рассматриваемые различия на языковом уровне проявляются в том, что в обиходе и в научной сфере значения зоонимов иногда существенно расходятся. Вследствие такого рода семантических расхождений у одного и того же слова приходится выделять два круга употребления или даже две разные лексемы, имеющие разную стилистическую принадлежность. Анализируя семантику этих лексем, мы будем делать выводы о том, в чем состоят различия между соответствующими понятиями в научной и обиходной картине мира.

1. Таксономические различия

1.1. Различия, связанные с объемом, границами, характером и пр. аналогичных таксономических групп в науке и обиходе

1.1.1. Несовпадение объема таксономических групп

Этот тип расхождений между наивно-языковыми и научными представлениями в сфере зоологии является самым распространенным. При этом, как правило, понятие, принятое в обиходе, является более узким по содержанию и обозначает таксон меньшего объема, чем понятие, используемое в научной сфере, что отражается на значении соответствующих зоонимов. В качестве примера можно привести такие слова, как *животное*, *хищник*, *хищный*, *живое существо*, *рыба*, *зверь*⁷. С другой стороны, возможно и обратное соотношение, когда значение понятия (и соответствующего зоонима) в обиходе уже, чем в науке. В качестве примера можно привести такие слова, как *мотылек*, *хищник*, *насекомое*. Начнем с первой группы зоонимов: из них мы рассмотрим в данной статье только три последних.

1.1.1.1. Живое существо⁸

Выражение *живое существо* близко к уровню примитивов, поэтому сформулировать его значение достаточно трудно. В научных текстах оно понимается максимально широко и является синонимом *живого организма*. Можно предложить следующее толкование рассматриваемого выражения в его научном понимании (безусловно, неполное и нуждающееся в уточнениях): ‘физический объект, состоящий из органических веществ, внутри которого идут процессы обмена с окружающей средой с устойчивым преобладанием процессов синтеза над процессами распада, который развивается и способен размножаться’. Тем самым, в научных текстах сочетание *живое существо* может употребляться применительно к любым живым организмам, включая растения и грибы:

- (1) *Живые существа — представители всех 5 биологических царств на Земле (археобактерии, бактерии, грибы, растения, животные и представители вида «Человек»)* (Википедия);
- (2) *Биология — система наук, объектами изучения которой являются живые существа и их взаимодействие с окружающей средой* (Википедия);

⁷ Описание слов *животное*, *хищный*, *хищник* см. в статье [Крылова 2019].

⁸ Мы не рассматриваем здесь само слово *существо*, поскольку его значение далеко от сферы зоологии: это слово может употребляться не только применительно к живым созданиям, которые реально существуют и имеют материальную природу, но и к нематериальным существам (в том числе различным вымышленным существам, персонажам сказок и мифов и пр.). Ср.: *Домовой — мифическое существо, живущее в доме; ангелы и другие бесплотные существа; Бог — высшее существо*.

- (3) *Все чувственные сущности представляют собой составное из формы и материи: таковы прежде всего живые существа — растения и животные, а также небесные светила (их Аристотель, как известно, тоже считал живыми индивидуумами)* (П. П. Гайденко. Бытие и разум // Вопросы философии, 1997, № 7).

В обиходе значение данного выражения существенно уже: так, растение или гриб мы едва ли назовем в быту *живым существом*; ср. *странное растение и другие живые существа*.

На наш взгляд, причина этого кроется в том, что в наивной картине мира подвижность является дифференциальным признаком, отличающим живые существа от прочих объектов живой природы. Именно из-за неподвижности растения и грибы трудно отнести к живым существам, тогда как значительно более простые по строению организмы, способные двигаться (например, одноклеточные организмы типа инфузории или сперматозоида и даже бактерии), мы легко относим к этому разряду. Ср.:

- (4) *Если посмотреть на каплю воды род микроскопом, можно увидеть множество крошечных живых существ*;
 (5) *Инфузории и другие живые существа*;
 (6) *Природа делит все живые существа, начиная со сперматозоидов и кончая высшими животными, на вожakov и членов стада* (В. Войнович. Москва 2042 (1986));
 (7) — *Никакого Бога нет. Сама посудя: разве можно было создать Землю за каких-нибудь шесть дней? Она биллионы лет была раскалена, может, триллионы лет охлаждалась. Ну, естественно, появились на ней живые существа, крохотные, вроде бактерий* (С. Липкин. Записки жильца (1962—1976).

Гипотезу о том, что в языковом сознании подвижность является важнейшим признаком, отличающим живое от неживого, подтверждают различные языковые факты, в частности наличие у слов *живой* и *мертвый* коннотаций подвижности/неподвижности, на основании которых возникли такие устойчивые выражения, как *живой камень* [подвижный], *мертвый итиль* [такой, при котором полностью отсутствует движение], *живая нитка* [такая, которая не закреплена].

Таким образом, можно предложить следующее (опять-таки неполное и несовершенное) толкование выражения *живое существо* в его обиходном понимании: ‘то, что живет и двигается’.

1.1.1.2. Рыба

В обиходном языке существует тройная оппозиция гиперонимов — *птица* — *животное* — *рыба*. Первые два члена этой оппозиции и отношения между обозначаемыми ими таксонами будут рассмотрены в разделе 1.1.3. Здесь мы рассмотрим третий член оппозиции — слово *рыба*.

Применительно к этому слову можно говорить о двух лексемах — обиходной (*рыба 1*) и научной (*рыба 2*). Вторая из них толкуется так: *рыбы 2* — ‘группа челюстноротых позвоночных животных, которые дышат с помощью жабр и обитают в воде’⁹.

Как мы видим, данная лексема имеет предельно широкое значение и не накладывает ограничений на внешний вид живых существ. Это резко отличает ее от обиходной лексемы *рыба 1*: последняя содержит в своей семантике ряд компонентов, характеризующих внешний вид соответствующего класса живых существ.

Приведем толкование обиходной лексемы *рыба 1*: ‘живое существо, имеющее удлиненное тело, расположенное горизонтально и покрытое чешуей, с веерообразным хвостом и плавниками, которое обитает в воде и дышит с помощью жабр’.

За счет большого количества компонентов, характеризующих внешний вид обозначаемых существ, *рыба 1* имеет более узкое значение, чем *рыба 2*: так, человек, который никогда раньше не видел шарообразную рыбу-ежа, покрытую колючками, и не знает ее названия, едва ли назовет ее *рыбой*. По той же причине различные морские обитатели типа ската или морского конька, которые имеют нестандартный внешний вид, не укладывающийся в вышеназванный прототип, в обиходе обычно не относятся к рыбам. Ср. следующий пример из интернета, который является весьма показательным и отражает затруднения, которые возникают в обиходе при отнесении морского конька к тому или иному классу существ:

- (8) *Его [морского конька] внешний вид и некоторые особенности жизни отличаются от представителей морской среды. Среди ценителей подобных особей распространен вопрос: морской конек — это рыба или животное (Рыбки. гуру).*

Ср. также не вполне естественное:

- (9) *Такая рыба, как морской конек <скат>.*

Если же в обиходном языке возникает необходимость подобрать родовое слово для таких «непрототипических» существ, как морской конек, скат и пр., обычно используется сочетание *морские обитатели, морская живность*.

1.1.1.3. Зверь¹⁰

У слова *зверь*, опять-таки, целесообразно выделить две лексемы: научную (*зверь 2*) и обиходную (*зверь 1*). Первая из них, используемая в языке зоологии, употребляется только в родовом статусе и имеет очень широкое

⁹ Следует отметить, что, поскольку таксон «рыбы» относится к разряду парафилетических, а не монофилетических, он является законным таксоном только в рамках эволюционной таксономии, но не в рамках кладистики.

¹⁰ См. также [Активный словарь русского языка 2018: 709].

значение; она может быть истолковано как ‘живородящие млекопитающие’. Ср.:

- (10) *Звери, или терии (лат. Theria) — подкласс млекопитающих, объединяющий всех современных живородящих млекопитающих, которые рожают детёнышей без откладывания яиц (включая как плацентарных, так и сумчатых). Почти все современные млекопитающие, включая людей, — звери (терии). Подклассу зверей среди млекопитающих противопоставлен подкласс яйцекладущих первозверей (Википедия).*

Таким образом, в состав *зверей* в их научном понимании входят все млекопитающие, за исключением таких животных, как утконос. Между тем значение лексемы *зверь I*, используемой в обиходном языке, является значительно более узким.

Прежде всего, *зверь I* употребляется, как правило, применительно к диким животным; ср. не вполне стандартный пример (11), а также несколько сдвинутые употребления типа (12), которые обычно встречаются в шуточном контексте:

- (11) *Собаки, кошки и другие звери;*
 (12) *Кошка (собака) — умный зверь; Собака — выносливый зверь*¹¹.

Кроме того, *зверь I* обычно употребляется применительно к животным, покрытым мехом; ср. не вполне естественный пример (13) и устаревший или специальный пример (14):

- (13) *Крокодил (анаконда) — опасный зверь;*
 (14) *Тюлень (морж) — промысловый зверь.*

Наконец, в обиходном языке слово *зверь* употребляется только применительно к хищникам; буйвола, оленя, лося или бобра мы не назовем этим словом; ср. странное

- (15) *Лось — очень крупный зверь* (в норме мы говорим *Лось — очень крупное животное*).

Прототипически лексема *зверь I* используется применительно к медведям, волкам, лисам и различным кошачьим (тиграм, львам, леопардам, пумам, рысам и пр.), относительно которых мы точно знаем, что они хищники; применительно к малознакомым животным мы едва ли употребим это слово; так, панду мы скорее назовем животным, чем зверем.

Таким образом, значение лексемы *зверь I* можно сформулировать так: ‘достаточно крупное дикое хищное животное, по размеру соотносимое с человеком и покрытое мехом’.

¹¹ При этом, как правило, слово *зверь* употребляется в предикативной функции в сочетании с прилагательным, указывающим на внутренние свойства или физические качества, обычно положительно оцениваемые.

Данная лексема допускает расширенные употребления, в которых снимаются некоторые семантические компоненты. Поскольку такая модификация значения связана с определенными условиями (прежде всего грамматическими и сочетаемостными), в этом случае следует говорить не об отдельных значениях, а лишь о кругах употребления.

1) Прежде всего многие компоненты, релевантные для лексемы *зверь* 1, снимаются в форме МН *звери*.

В этой форме рассматриваемая лексема получает возможность использоваться применительно к животным, не относящимся к хищникам и не обязательно покрытым мехом (особенно при перечислении); ср.:

- (16) *В лесу водятся волки, зайцы, ежи и другие звери; В цирковом номере участвовали разные звери — тигры, кенгуру, морские котики; Она любила всяких зверей, особенно барсуков и оленей.*

Таким образом, форма МН *звери*, по сути, является синонимом сочетания *дикие животные* (отсюда типичные сочетания *дикие звери*, *лесные звери*). Ср.:

- (17) *Особенно много было черепов — потому, наверно, что они оказывались слишком тяжёлыми для мелких грызунов, а звери покрупнее боялись подходить близко к грохочущей жёлтой стене* (В. Пелевин. Желтая стрела (1993)).

Форма *звери* входит в устойчивое сочетание *звери и птицы*, которое, как показывают данные НКРЯ, в четыре раза превосходит по употребительности сочетание *животные и птицы*. Поскольку форма *звери* обозначает диких животных, под ее влиянием слово *птицы* в описываемом сочетании тоже обозначает исключительно диких птиц; ср.:

- (18) *Звери и птицы оставляли насиженные места, перебирались туда, где поглуше, потише, где никто их не потревожит* (О. Тихомиров. Осенние страницы // «Мурзилка», 1999);
(19) *Звери и птицы не зря избегают общения с человеком* (В. Бурлак. Хранители древних тайн (2001)).

Более того, в некоторых контекстах, обычно в сочетании с прилагательным, форма МН *звери* допускает максимально расширенное употребление, приобретая способность использоваться применительно к домашним животным и даже к птицам. (Последнее, как правило, возможно при условии, что в состав совокупности, о которой идет речь, входят также животные.) Так, сочетание *игрушечные звери* может использоваться применительно к изображениям любых животных, в том числе кошки, собаки, овцы и даже утки; ср.:

- (20) *На кресле сидели игрушечные звери — плюшевый кот, меховая собака, пластмассовая утка.*

Аналогичным образом сочетание *дрессированные звери* может обозначать не только слонов и тигров, но и кошек, собак и коз.

Ср. также следующий контекст, где речь идет о фольклорных персонажах:

- (21) *В русской сказке роль волшебников часто играли добрые звери: серый волк, конек-горбунок, кот, петух или медведь* (Вс. В. Иванов. Дневники (1940—1948)).

2) В составе терминологического сочетания *пушной зверь* лексема *зверь* 1 может использоваться применительно к животным, которые не являются хищниками, таким как бобр, а также к достаточно мелким хищным животным, например к норке, нутрии, горностаю, соболу.

Подобно лексемам *хищный* 1, *хищник* 1, *зверь* имеет коннотацию жестокости и кровожадности, на основании которой сформировалось переносное значение *зверь* 3 ('жестокий человек').

1.1.1.4. Хищник и насекомое

Хотя обычно объем понятий в сфере обихода уже, чем в научной сфере (и, соответственно, значение обиходных зоонимов уже, чем значение научных зоонимов), возможно и обратное соотношение, когда значение понятия (и соответствующего зоонима) в обиходе уже, чем в науке. Нередко это связано с тем, что слова, которые в обиходе обозначают класс живых существ, в научной сфере приобретают более узкое значение, становясь названием конкретного вида или отряда живых существ. Примером этого может служить слово *хищник*. Наряду с обиходной лексемой *хищник* 1, имеющей толкование 'животное, которое охотится на других животных или поедает их мясо', у слова *хищник* выделяется научная лексема *хищник* 3 со значением 'животные, принадлежащие к особому отряду млекопитающих, состоящему из подотрядов собакообразных и кошкообразных'¹², представители которого охотятся на позвоночных'¹³. Таким образом, если в обиходе *хищник* используется применительно ко всем плотоядным животным без исключения (в частности, крокодилам), то в научной номенклатуре это слово обозначает особый отряд млекопитающих. (См. подробно о словах *хищник*, *хищный* в статье [Крылова 2019].)

Аналогичным образом слово *мотылек* в научном языке обозначает таксон более низкого ранга, чем в обиходном языке, — а именно конкретный вид бабочек (см. раздел 1.1.2.1).

¹² В состав собакообразных входят псовые (собаки, волки, лисы), а также медвежьи, скунсовые, енотовые, куньи и пр., в состав кошкообразных — кошачьи (кошка, тигр, гепард и пр.), мангустовые, гиеновые и пр.

¹³ Помимо этого значения, у слова *хищник* в научном языке есть еще одно, более широкое значение — живые организмы, которые поедают другие живые организмы; ср. *хищные растения* (<грибы, одноклеточные>); см. об этом в [Крылова 2019].

Помимо этого, более узкое значение понятия в обиходе по сравнению с научной сферой может объясняться тем, что научная картина мира вводит различия, нерелевантные для обиходного сознания. Примером этого может служить классификация беспозвоночных членистоногих. В зоологии данный тип подразделяется на следующие классы: насекомые, паукообразные (к ним относятся, в частности, паук, клещ, скорпион), ракообразные, многоножки. Первые два класса различаются своим строением: количеством отделов (тело насекомых состоит из 3 отделов, тело паукообразных — из 2), наличием крыльев (у паукообразных они отсутствуют), количеством конечностей (у насекомых их 3 пары, у паукообразных — 4). В результате слово *насекомые* в научном круге употреблений толкуется так: ‘класс беспозвоночных членистоногих с трахейным дыханием, телом, состоящим из трех отделов и покрытым хитином, парой крыльев и тремя парами конечностей, имеющих жизненный цикл, который состоит из трех или четырех фаз (яйца, личинки, куколки и имаго)’.

Между тем в языковой картине мира различия между классами насекомых и паукообразных игнорируются, в результате чего паук, клещ и скорпион попадают в класс насекомых; ср. нормальное

- (22) *Мухи, пауки и другие насекомые; Скорпион — смертельно опасное насекомое;*
 (23) *У меня по спине ползет какое-то насекомое, посмотри, не клещ ли это.*

В результате объем понятия «насекомое» в наивной картине мира оказывается шире¹⁴, чем в научной. Это отражается на значении, которое принимает слово *насекомое* в обиходном круге употреблений; его можно сформулировать так: ‘небольшое существо, тело которого обычно покрыто жесткой, но не очень прочной оболочкой, с тремя-четырьмя парами тонких членистых конечностей, часто имеющее крылья и обычно живущее на суше’.

1.1.2. Различия, касающиеся отношений между таксонами. *Животное, птицы, рыбы, насекомое*

Указанный тип различий можно проиллюстрировать прежде всего на примере названий крупных классов существ, таких как *животные, птицы, рыбы, насекомые* и пр. В составе научной классификации понятие «животные» имеет предельно широкое значение — в него входят все живые организмы, за исключением растений и грибов; ср. толкование научной лексики *животное* 2: ‘биологическое царство, включающее в себя организмы, которые питаются органическими веществами и способны активно пере-

¹⁴ С другой стороны, личинки некоторых насекомых, как мы видели, могут выводиться из состава насекомых, попадая в разряд червей (например, мотыль, мучной червь и пр.) или образуя отдельный вид (гусеницы), см. разделы 1.1.2.2. и 1.1.3.

двигаться, а также сами эти организмы' (см. [Крылова 2019]). Между тем в обиходе объем соответствующего понятия существенно уже — в него входят главным образом млекопитающие; ср. толкование обиходной лексемы *животное 1* — 'достаточно крупное живое существо, обычно имеющее четыре конечности и волосяной покров'¹⁵ [чаще всего используется применительно к существам, которые выкармливают детенышей молоком; не используется применительно к червям и насекомым]. Тем самым такие классы существ, как рыбы, насекомые, змеи, черви, которые в обиходе являются отдельными таксономическими группами, противопоставленными животным, в научной картине мира входят в состав последних на правах подкласса.

1.1.2.1. Мотылек и бабочка

Помимо этого, различия, касающиеся отношений между таксонами, можно проиллюстрировать на примере слов, обозначающих таксоны более низкого уровня, таких как *мотылек* и *бабочка*. Слово *мотылек*, как большинство рассматриваемых нами слов, двуславно: оно имеет обиходную лексему *мотылек 1* и научную лексему *мотылек 2*. Вторая из них используется только в составе сочетания *луговой мотылек*, которое обозначает один из видов бабочек. Сочетание *луговой мотылек* может быть истолковано так: 'бабочка из семейства огневок-травянок размером около 12 мм с крыльями серовато-коричневого цвета, в сложенном виде образующими треугольник, активная в темное время суток и способная перелетать на большие расстояния, гусеница которой питается листьями растений и является опасным сельскохозяйственным вредителем'. Ср.:

(24) *Луговой мотыльк* — вид бабочек из семейства огнёвки-травянки, многоядный вредитель (Википедия).

Таким образом, согласно научным представлениям мотыльки не образуют самостоятельной таксономической группы, а включаются в отряд бабочек (в данном случае можно говорить об отношениях подчинения между соответствующими понятиями). Между тем в соответствии с языковыми представлениями мотыльки рассматриваются как отдельный, самостоятельный класс насекомых, который выделяется наряду с бабочками; ср.:

¹⁵ Таким образом, в языковой картине мира основными признаками животного является волосяной покров, большой размер и наличие двух пар конечностей; см. об этом в [Крылова 2019]. (О том, что в наивной картине мира к животным относятся существа, имеющие четыре ноги, см. также в статье [Шмелева, Шмелев 2009: 117].) При этом для отнесения к разряду животных обычно достаточно наличия хотя бы двух из перечисленных признаков: мы можем назвать *животным* крупное четвероногое, даже если оно, как слон или бегемот, лишено волосяного покрова; точно так же мы относим к *животным* мелких четвероногих, если они покрыты шерстью, как мышь или крыса.

- (25) *Над цветами порхали бабочки и мотыльки; Мотыльки живут еще меньше, чем бабочки;*
- (26) *Воздух перестал быть для нее прозрачным, нет, теперь все его пространство переполнилось траекториями порхающих и уже упорхнувших бабочек и мотыльков, словно те оставляли пунктирные линии после себя* (Н. Горланова. Павлиноглазка (1987—1999)).

Обиходная лексема *мотылек I* противопоставлена *бабочке* по целому ряду признаков.

а) *Мотылек I* отличается от *бабочки* небольшим размером и, как следствие, легкостью, невесомостью; ср. нормальное *гигантская черно-синяя бабочка, большая бабочка, тяжелая тропическая бабочка* при странном *гигантский мотылек, большой мотылек*; ср. также типичное *прозрачный мотылек*, а также:

- (27) *Он не был силен своей смертью, он был самым слабым, мёртвый воробышек, которого не боятся мошки и мотыльки* (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 2 (1960));
- (28) *Словно произошёл с ним удивительный метаморфоз, в результате которого из хищной мохнатой гусеницы появился легкий изящный мотылек, минуя стадию куколки* (Н. Рубан. Тельняшка для киборга (2003) // «Боевое искусство планеты», 2003.10.18).

С компонентом 'легкость' связана коннотация бесплотности, хрупкости, эфемерности, характерная для *мотылька I* (отчасти она поддерживается представлением о коротком сроке его жизни); ср. типичное *мотылек-однодневка*; ср.:

- (29) *По его аллеям петербургская знать в мундирах, кринолинах, статских фраках, кружевных чепцах потекла, словно эфемерный рой мотыльков* (А. Проханов. Господин Гексоген (2001)).

б) *Бабочка* и *мотылек I* различаются периодом активности. *Бабочка* не связывается однозначно с каким-то определенным временем суток (при этом по умолчанию слово *бабочка* подразумевает дневную активность, тогда как *бабочек, летающих ночью*, обычно называют *ночными бабочками*).

Между тем *мотылек I* чаще всего обозначает ночное насекомое и употребляется в контекстах, в которых речь идет о ночи, что подтверждают данные корпуса НКРЯ. (Соотношение «ночных» и «дневных» контекстов среди первых 70 примеров выдачи на слово *мотылек* приблизительно равно 50 : 8).

- (30) *Видно, притягивал его затухавший огонь костра, манил, как лампа летним вечером манит мотылька* (Ю. Коваль. Серая ночь (1972));
- (31) *Ужин наш проходил дружно, весело, уютно, вкусно, хмельно, свободно на террасе, в тёмные стёкла которой бились мотыльки* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963));

- (32) *Мотыльки летят на огонь, на террасе еще не вставили стекла* (М. Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012);
- (33) *Окно открыто, в нем он видит масляную ночь, фонарь над мусорными баками, похожий на сгоревшую спичку и окутанный мотыльками* (А. Иличевский. Перс (2009));
- (34) *В стекло бился все время какой-то мотылек* (М. Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010).

Указание на ночную активность и на стремление лететь к свету является очень важным компонентом значения *мотылька 1*, который отличает его от бабочки. Ср. типичные сочетания *Мотыльки летят на свет* *⟨кружатся вокруг лампы, бьются в стекло⟩* и пр. На описываемых компонентах значения основано использование *мотылька 1* в сравнительных оборотах, которое является для него чрезвычайно типичным:

- (35) *Дитя, ты не знаешь жизни и летишь, как мотылёк на блестящий огонь* (А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911));
- (36) *Иногда ко мне станут залетать случайные подружки, как мотыльки на нервный свет моего одиночества* (Слава Сэ. Ева (2010));
- (37) *Поэтому, стоит нам объявить тебя новым мессией, как полчища обиженных жизнью и убогих слетятся на свет нового учения как мотыльки* (Н. Дежнев. Принцип неопределенности (2009));
- (38) *Артем зашепел, влекомый этим светом словно мотылек, за колонны, туда, откуда долетал базарный гомон* (Д. Глуховский. Метро 2033 (2005));
- (39) *Он бормотал дантовские строфы, в частности: «Им невдомек, что только черви мы, в которых зреет мотылек нетленный, на Божий суд взлетающий из тьмы»* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)).

Указание на ночную активность сближает обиходную лексику *мотылек 1* с научной лексемой *мотылек 2* (*луговой мотылек*). Отличие *мотылька 1* от *мотылька 2* состоит в том, что второй обозначает конкретный вид ночных бабочек, относящийся к семейству бабочек-огневок, тогда как первый может быть употреблен применительно к любым видам ночных бабочек, если только их размер невелик, — в частности применительно к ряду бабочек-ночниц (другое их название — совки), которые не относятся к семейству огневок.

Различие между *мотыльком 1* и *бабочкой*, связанное с характером периода активности, может, хотя и редко, сниматься: нам встретилось около десятка примеров на употребление слова *мотылек*, в которых речь шла о дневной активности мотыльков. В этом случае сохраняется различие между *мотыльком 1* и *бабочкой*, связанное с размером: первый, в отличие от второй, предполагает акцент на небольшом размере (как в примерах (42) и (43)),

а также легкости (как в примере (44)). Кроме того, лексема *мотылек I* (по-видимому, из-за небольшого размера обозначаемого насекомого) часто используется, когда речь идет о скоплении насекомых, что для *бабочки* менее типично (ср. примеры (41) и (43)).

- (40) *Яркая зелень веселила дорогой голову, и он разглядывал освещенные солнцем окрестности. Порхали мимо мотыльки. {...} Желтый мотылек сел на нос карлице* (Ю. Петкевич. Явление ангела (2001));
- (41) *Открыл «Записки охотника» и стал читать наугад отрывок с описанием летнего дуга. И вдруг счастливо задохнулся, ослеп от солнечного блеска травы, мелькания цветов. От мотыльков, прозрачных в слепящем свете, облепивших пряный цветок* (А. Проханов. Господин Гексоген (2001));
- (42) *Маленький мотылек прилетел, покружился встревоженно, присел на листок хризантемы — и затих* (В. Д. Алейников. Тадзимас (2002));
- (43) *Но как сладко я тогда заснул — в зарослях тамариска, под шум волн, под шакалы всхлипы, утром вся грудь в пестрых мотыльках... или мелких бабочках: треугольные белые крылья, покрытые красными брызгами, посмотреть по определителю, узнать имя* (А. Иличевский. Перс (2009));
- (44) — *А где поцелуй? — Извини, прелесть моя, вот он, легкий и ненавязчивый. Как мотылек на лепесток* (И. Адамацкий. Утешитель // «Звезда», 2001).

в) Еще одно отличие лексемы *мотылек I* от *бабочки* состоит в особенностях полета: в значение слова *мотылек* входит указание на неровный и непредсказуемый характер перемещения, на частую и резкую смену направления¹⁶. Ср. *Мотыльки мечутся (танцуют, пляшут, кружатся)*; ср. также:

- (45) *Ты как мотылек: у меня глаза за тобой не успевают* (А. Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005)).

Из компонента ‘частая, резкая смена направления перемещения’ в сочетании с компонентом ‘легкость’ рождается коннотация изменчивости, легкомыслия, беспечности¹⁷, чрезвычайно важная для *мотылька I*. Ср.:

- (46) *Я — однодневка. Мотылек. Сегодня люблю, а завтра ненавижу!* (Ю. Азаров. Подозреваемый (2002));

¹⁶ Слово *мотылек* восходит к праслав. **motylъ* (ср. чеш. *motýl*, польск. *motyl* «бабочка»), которое является производным от **mesti*, **motati se* «кружиться, двигаться рывками» из-за особенностей полета насекомого [ЭССЯ: т. 18, 137; т. 20, 84–85].

¹⁷ Коннотация беспечности может также основываться на том, что *мотылек* перелетает с цветка на цветок, получая пищу в готовом виде и прикладывая минимальные усилия для ее получения, а также на том, что он стремится к свету, несмотря на возможность сгореть.

- (47) Пусть думают, что я шалун, мотылек, что я беспечен и легкомыслен (Л. Зорин. Казанские гастроли // «Новый Мир», 2008);
- (48) Наверное, поняли, что простым избирателям, в особенности женщинам, которые составляют большинство активного электората, скорее понравится правильный мужчина, чем ветреный мотылек-холостяк (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004));
- (49) Ванечка прав — она совсем как бабочка. Как мотылек... Папильон. Порхает по жизни, милая и бесполезная... Даже я — та, к которой ушел ее муж, — не вызвала у нее особой ненависти и раздражения (Т. Тренина. Русалка для интимных встреч (2004)).

Итак, можно предложить следующее толкование обиходной лексемы *мотылек I*: ‘небольшое летающее насекомое размером не больше половины мизинца, похожее на бабочку, обитающее в естественных условиях и обычно активное ночью, которое быстро перемещается, часто меняя направление, и которому свойственно перемещаться в направлении источников света’.

Мотылек I обычно выражает положительную эстетическую оценку, которая базируется на компоненте ‘легкость’; ср. (28), а также:

- (50) При воспоминании о минувшей ночи легкая улыбка-мотылек порхала в уголках Инкиных губ (У. Нова. Инка (2004));
- (51) Ранней весной на нем появляются прелестные, легкие, как розовые мотыльки, цветы... (И. Безладнова. Дина // «Звезда», 2003).

Наличие у *мотылька I* положительной эстетической оценки накладывает ряд ограничений на употребление этой лексемы. Так, слово *мотылек* в обиходе обычно не используется применительно к вредным насекомым (хотя в научной сфере сочетание *луговой мотылек* обозначает как раз насекомое-вредителя). Ср. не вполне стандартные сочетания типа *мотыльки-вредители*, *ядовитые мотыльки* (при нормальном *бабочки-вредители*), *бороться с мотыльками*, *уничтожить мотыльков*. По той же причине в обиходе мы едва ли назовем *мотыльками* мелких чешуекрылых, живущих в доме человека, таких как обычная или же пищевая моль, — этому препятствует отрицательная оценка (утилитарная и эстетическая¹⁸), которую выражает слово *моль*, вступающая в противоречие с положительной эстетической оценкой *мотылька I*. (Впрочем, в данном случае немаловажную роль играет и тот факт, что *мотылек I*, в отличие от *моли*, предполагает природные условия обитания.)

1.1.2.2. Гусеница и бабочка

У слова *гусеница* различия между научным и обиходным значениями менее ощутимы, чем у слова *мотылек*, поэтому в данном случае лучше говорить не о двух лексемах, а о двух кругах употреблений — научном и обиходном.

¹⁸ Ср. сочетание *бледная моль*, выражающее отрицательную оценку.

В том круге употреблений, который характерен для научного языка, *гусеница* используется в следующем значении: ‘личинка бабочки A1, имеющая мягкое тело, покрытое щетинками’; в этом случае *гусеница* имеет валентность вида бабочки, личинкой которой она является. Эта валентность выражается существительным в форме родительного падежа (*гусеница непарного шелкопряда, гусеница махаона* и пр.).

Между тем в своем основном круге употреблений, который характерен для обиходного языка, *гусеница* понимается несколько иначе: ‘небольшое существо, похожее на червяка, имеющее много ножек, которое питается листьями растений и передвигается ползком’. Тем самым в обиходном языке *гусеница* рассматривается как отдельный вид живых существ, не связанный ни с бабочками¹⁹ (ср. отсутствие валентности A1), ни с насекомыми вообще; ср. стандартное *Птицы питаются червями, гусеницами и насекомыми*; ср. также следующий пример, который является не вполне нормативным:

(52) *Она до смерти боялась насекомых — жуков, муравьев, гусениц.*

Итак, если в соответствии с научными представлениями гусеницы не образуют самостоятельной таксономической группы, а относятся к тому же таксону, что и бабочки (т. е. можно говорить о таксономическом тождестве тех и других), то в обиходе они рассматриваются как автономные таксоны²⁰. Это является закономерным следствием того, что гусеница внешне не похожа ни на бабочку, ни на какое-либо другое насекомое (как уже говорилось, согласно обиходным представлениям насекомое обычно имеет жесткое тело и 6—8 тонких членистых конечностей; см. об этом выше в разделе 1.1.1.4). Значительно больше гусеница похожа на червя, поэтому в том круге употреблений, который характерен для обиходного языка, *гусеницы* сближаются именно с *червями*, ср. стандартное:

(53) *Открыл глаза и увидел перед собой то ли червяка, то ли гусеницу* (М. Трауб. Домашние животные (2009)).

1.1.2.3. Зверь и хищник

В данном случае различия между обиходными и научными представлениями опять-таки касаются отношений между парами близких таксонов. На этот раз различия связаны с тем, какое из двух понятий является подчиняющим (причем таксон, который в одном случае имеет более высокий

¹⁹ О наличии в народной классификации существ тенденции к разделению одного вида существ на два разных вида (гусеница и бабочка, головастики и лягушка) см. также в работе [Гура 1997: 21].

²⁰ При этом гусеница в обиходе представляет собой таксон более низкого ранга, чем бабочка: в обиходе соответствующее слово скорее обозначает вид живых существ, чем род; ср. странное *...такие гусеницы, как... и другие гусеницы*.

ранг, в другом случае характеризуется более низким рангом). В качестве примера можно привести слова *зверь* и *хищник*, о которых уже шла речь выше.

В научной картине мира, как мы убедились, понятие «зверь» имеет очень широкое значение, включая всех млекопитающих, за исключением яйцекладущих; напротив, понятие «хищник» имеет узкое значение: в него входят псообразные и кошкообразные, которые охотятся на позвоночных. Естественно, что из двух этих понятий подчиняющим является первое («зверь»); соответствующий таксон в научной классификации имеет более высокий ранг, чем таксон «хищник».

Напротив, в обиходе понятие «хищник» имеет более широкое значение, чем понятие «зверь». Так, *хищником* в повседневной жизни мы можем назвать пресмыкающееся, например крокодила: ср. нормальное *крокодилы и другие хищники*. Кроме того, как показано в статье [Крылова 2019], в определенных синтаксических условиях (а именно в предикативной позиции) слово *хищник* может быть употреблено применительно к очень широкому кругу существ, включая рыб, птиц и даже насекомых; ср. нормальное *Акула — опасный хищник*. Между тем *зверем* мы можем назвать в обиходе только млекопитающее, причем обычно покрытое мехом; ср. странное *крокодил и другие звери* и неправильное *Акула — опасный зверь*²¹. Таким образом, таксономическая группа, обозначаемая словом *хищник*, в обиходной классификации имеет более высокий ранг, чем группа, обозначаемая словом *зверь* (по крайней мере в форме ЕД).

1.1.3. Несовпадение границ между близкими таксонами. *Червь* и *насекомое*. *Птица* и *животное*

В качестве примера несовпадения границ между таксонами в науке и в обиходе можно привести слово *червь*. У этого слова представлены два значения — научное (*червь 2*) и обиходное (*червь 1*).

Лексема *червь 2*, которая используется в научном языке, значит приблизительно следующее: *черви 2* — ‘беспозвоночные животные, имеющие удлинённое тело, стенки которого состоят из кожного покрова и мускулатуры’; ср. *плоские <кольчатые, круглые> черви*; ср. также:

(54) *Пиявка является разновидностью кольчатых червей.*

Лексема *червь 1*, используемая в повседневной речи, может быть истолкована так: ‘существо, имеющее длинное, гибкое и мягкое тело, круглое в

²¹ Сказанное относится только к форме ЕД лексемы *зверь 1*, поскольку в форме МН, как было показано, оба вышеназванных компонента могут сниматься, что приводит к расширению значения соответствующей лексемы, которая, по сути, становится синонимом сочетания *дикое животное*. Таким образом, в форме МН лексема *зверь 1* обозначает таксон того же ранга, что и *хищник*, причем соответствующие таксоны пересекаются между собой.

разреze и скользкое, состоящее из отдельных сегментов, которое обычно живет в земле и передвигается ползком; говорящий испытывает к нему от-
вращение’.

- (55) *Взглянула — это были трубки, резиновые, красные, похожие на червей* (И. Грекова. Перелом (1987)).

Лексема *червь 1* синонимична слову *червяк* (они различаются главным образом стилистически — лексема *червь 1* является нейтральной²², тогда как *червяк* относится к разговорному стилю). Ср.:

- (56) *В жестянке из-под гуталина копошились жирные красные черви* (*червяки*).

Значение *червя 1* по сравнению с *червем 2* в чем-то более узкое, а в чем-то, наоборот, более широкое. Прототипически *червь 1* употребляется применительно к одному виду *червей 2* — кольчатым червям²³, точнее, к одной их конкретной разновидности — земляным (или дождевым) червям, — видимо, из-за того, что именно с ними человек сталкивается чаще всего, поскольку они используются для рыбной ловли:

- (57) *В течение какой-нибудь четверти часа я добываю десяток замечательных, жирных, глянцевито-влажных, аппетитных дождевых червей* (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008));
(58) *Сергеич взял у меня из чехла удочку, насадил червя, поймал пескарика, посадил его под спинной плавник, отпустил лесу и стал водить под берегом, следя, куда плывет живец* (А. Иличевский. Старик // «Урал», 2008).

Для *червя 1* чрезвычайно важны внешние признаки — округлая форма, наличие сегментов, скользкая поверхность (а также среда обитания — земля; последнее определяет коннотации этой лексемы). Из-за того, что для *червя 1* центральной характеристикой является внешний вид, эта лексема слабо применима к другим разновидностям *червей 2*, которые, хотя и имеют строение, сходное с кольчатыми, но отличаются от них внешним видом, размером и средой обитания. В частности, ближайшего родственника дождевого червя — пиявку — не назовешь *червем*, потому что она обитает в воде, вдобавок имеет плоское тело.

²² За исключением формы ИМ ЕД, которая является необходимой и употребляется главным образом в переносном значении — *жалкий червь, червь сомнения* и пр.

²³ Помимо этого, *червь 1* изредка может употребляться применительно к круглым червям, в частности нематодам, некоторые виды которых паразитируют в организме человека и других животных и известны нам как *глисты*: *Кота стошнило, и из него вышел целый глубокий червь*; *Нематоды* — *микроскопические черви, которые живут в почве и наносят вред растениям*.

С другой стороны, лексема *червь* I применима к личинкам насекомых, внешне похожим на земляных червей, — например мотылю (который на самом деле является личинкой комара), опарышу, трупному и грибному червям (все это — различные названия личинки мухи). Кроме того, слово *червь* входит в ряд названий, закрепившихся в обиходе, которые на самом деле обозначают личинок насекомых: ср. *мучные черви* (личинки жука-хрущака), *шелковичные черви* (гусеницы шелкопряда).

- (59) *Аквариумных рыб кормят червями — мотылем и опарышем;*
- (60) *В грибах <муке, мясе> черви;*
- (61) *Он откусил яблоко и увидел в середине червя;*
- (62) — *Видишь, ни одного червя. Со старых деревьев хоть и слаже, да червией. Русская антоновка, сорт славянка* (Ф. Горенштейн. Куча (1982) // «Октябрь», 1996);
- (63) *Кровь, гной, вонь, черви в ранах, виши* (В. Михальский. Одинокому везде пустыня (2003));
- (64) *Из спальни выплыла супруга, в очень тесном белом платье до пят, без талии, вся — словно толстый мучной червь* (Р. Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000–2002) // «Октябрь», 2002).

Перед нами, по сути, такая же ситуация, которую мы наблюдали на примере слова *гусеница*: внешнее сходство оказывается важнее, чем общность происхождения. Разница состоит только в том, что в случае с *червем* живые существа, имеющие разное происхождение, но внешне сходные, отождествляются между собой, тогда как в случае с *гусеницей*, наоборот, живые существа, имеющие одинаковое происхождение, но внешне различные, осмысляются как разные таксоны. В данном случае это приводит к тому, что граница между двумя близкими таксонами (червями и насекомыми) в зоологии и в обиходе проходит в разных местах: личинки ряда насекомых в обиходе относятся не к классу насекомых (как в зоологии), а к классу червей.

Несовпадение границ, разделяющих близкие таксоны в научной и языковой картине мира, обнаруживается также при сравнении содержания понятий «птица» и «животное» в обиходе и близких к ним понятий «птица» и «млекопитающее» в научном языке: так, пингвина, который с научной точки зрения является птицей, а не млекопитающим, в обиходе мы относим скорее к животным.

Ср. нормальное *пингины и другие животные Антарктиды* при менее стандартном *пингины и другие птицы Антарктиды*.

Доказательством того, что вопрос об отнесении *пингвина* в обиходном сознании к тому или иному классу является достаточно сложным, служит активное обсуждение этой темы в интернете; ср. следующие примеры:

- (65) *Пингины — это птицы или животные? Знакомый вопрос, правда? И это понятно. Каждый из нас или задавал этот вопрос в детстве, или слышал его от своих детей. Надо признать, далеко*

не все знают ответ. Так кто же они, эти удивительные и важные красавцы-пингвины? Это птицы? Или животные? А может, это рыбы? (FB.ru);

(66) *Точно ли пингвин — это птица, или же орнитологи всего мира ошибаются?* (<http://pticadom.ru/pingvin-eto-ptica.html>);

(67) *Все чаще слышны споры между людьми — относится пингвин к животным или к птицам? И не мудрено — хоть пингвин и обладает крыльями, он совершенно не умеет летать* (8lap.ru).

Чтобы объяснить причину трудностей, возникающих при определении родовой принадлежности пингвина, приведем значение слова *птица*, закрепленное за ним в обиходе (в этом случае мы имеем дело не с отдельным значением, а с особым обиходным кругом употребления, противопоставленным научному): ‘небольшое живое существо, покрытое перьями, имеющее клюв и пару крыльев²⁴, которое умеет летать и размножается, откладывая яйца’, Как мы видим, пингвин лишен большинства признаков, которые в обиходе приписываются птицам, и, наоборот, обладает рядом признаков, присущих животным в их обиходном понимании (см. об этом в разделе 1.1.2): он не умеет летать, его крылья похожи на вторую пару конечностей, а перья схожи с шерстью, кроме того, он имеет внушительный размер и вес. В результате он ближе к наивно-языковому прототипу животного, чем к прототипу птицы. (См. об этом более подробно в статье [Крылова 2019].)

В науке значение слова *птица* близко к обиходному, в результате чего с научной точки зрения пингвин тоже обладает не всеми признаками, приписываемыми птицам (в зоологии птица определяется как теплокровное яйцекладущее позвоночное, с телом, покрытым перьями, имеющее крылья и обладающее способностью к полету). Однако в научной картине мира решающее значение имеет внутреннее строение и тип размножения, которые однозначно указывают на принадлежность пингвина к классу птиц, а не млекопитающих.

Похожее различие обнаруживается при сопоставлении содержания понятий «рыба» и «животное» в обиходе и понятий «рыба» и «млекопитающее» в научном языке, однако в данном случае стоит говорить не столько о несовпадении границ между соответствующими понятиями в обиходе и науке, сколько о размывании соответствующих границ в обиходе по сравнению с научной картиной мира, где они являются абсолютно четкими. В данном случае, как и в случае с птицей и животным, тоже имеются существа, отнесение которых к тому или иному классу вызывает в обиходе затруднения. Речь идет о различных крупных морских млекопитающих типа китов, дельфинов, кашалотов, статус которых активно обсуждается в

²⁴ При этом наличие перьев важнее, чем наличие крыльев; ср. птицу киви и эму, которых мы с легкостью относим к птицам из-за наличия оперения, несмотря на то, что у них нет крыльев.

интернете. Однако все они, как показывает языковой материал, в конечном счете осознаются в обиходе скорее как животные, чем как рыбы; ср. странное *дельфины <киты> и другие рыбы; такие рыбы, как дельфины <киты>*. В случае с китами это, по всей видимости, обусловлено их большим размером, в случае с дельфинами — широко распространенными в обиходе представлениями о разумности этих животных (в отличие, скажем, от акул; ср. об этом в [Крылова 2019]). Таким образом, хотя в обиходе граница между животными и рыбами, безусловно, размыта, тем не менее она проходит в том же месте, что и граница между рыбами и млекопитающими в научном языке.

1.1.4. Неполное совпадение таксонов (пересечение).

Живность vs. животный мир, фауна

Вследствие различия в наборе признаков, релевантных для двух близких родовых понятий, одно из которых принято в обиходе, а другое — в науке, может иметь место частичный сдвиг значения одного относительно другого и, соответственно, частичное несовпадение соответствующих таксонов.

В качестве иллюстрации рассмотрим разговорное слово *живность*, которое сближается с обиходной лексемой *животное* 1. Важная особенность слова *живность*, отличающая его от *животного*, состоит в том, что оно, как многие другие зоонимы с родовым значением (например, *мошкара, мошкá, скотина, скот, гнус*), является собирательным. Благодаря этому свойству слово *живность* сближается с такими лексическими единицами, как *фауна* и *животный мир* (в отличие от *живности*, они являются книжными); ср. близкое *живность заповедника* и *фауна <животный мир> заповедника*. Значение слова *живность* в чем-то уже значения *фауны* и *животного мира*, а в чем-то — шире.

1) Семантические компоненты, которые входят в значение *живности* и отсутствуют в значении *фауны* и *животного мира*.

а) Прежде всего *живность*, в отличие от двух других зоонимов, предполагает относительно небольшой размер живых существ (намного меньше человека). По этой причине сочетание *мелкая живность* звучит значительно более стандартно, чем *крупная живность*; ср. также следующие типичные примеры:

(68) *Еще есть попугаи, обезьяны, кошки, воробьи и прочая мелкая живность* (Д. Сабитова. Цирк в шкатулке (2007));

(69) *Той помогают мыши, птички и прочая мелкая живность* (В. Пронин. Банда 8 (2005)).

Ср. также не вполне естественное:

(70) *Слоны, жирафы и прочая живность*.

Между тем *фауна* и *животный мир* не накладывают ограничений на размер животных:

- (71) *Львы — типичные представители африканской фауны;*
 (72) *В состав фауны Индии входят такие животные, как индийский лев, индийский слон, индийский носорог и бенгальский тигр.*

б) Кроме того, *живность*, в отличие от *фауны* и *животного мира*, обычно употребляется применительно к подвижным существам; ср. странное *медлительная <неповоротливая> живность*. По этой причине червей, мидий, устриц, морских звезд и даже медуз мы едва ли назовем *живностью*, хотя все перечисленные существа вполне естественно упомянуть, когда идет речь о составе *фауны* или *животного мира*. Ср. примеры (73а) и (73б): сочетания под номером (73а) звучат значительно менее естественно, чем сочетания под номером (73б).

- (73а) *Мидии, рапаны и прочая живность; устрицы и другая живность;*
 (73б) *Мидии, рапаны и другие представители морской фауны.*

2) Семантические компоненты, которые входят в значение *фауны* и *животного мира* и отсутствуют в значении *живности*.

Фауна и *животный мир* обозначают диких животных, что для *живности* не обязательно; ср. нормальное *домашняя <городская, деревенская> живность* при неправильном *домашняя <городская, деревенская> фауна*.

Таким образом, можно построить следующее толкование рассмотренных слов. *Живность*: ‘живые существа небольшого размера, способные передвигаться, обычно принадлежащие к разным видам, живущие в месте А1 и рассматриваемые как совокупность’.

Фауна, животный мир — ‘исторически сложившаяся совокупность видов живых существ, обитающих в естественных условиях в области А1 или в промежутке времени А1’.

Таким образом, имеет место частичное пересечение таксонов, обозначаемых *живностью*, с одной стороны, и *фауной* и *животным миром* — с другой. В класс существ, обозначаемых зоонимами *фауна* и *животный мир*, в отличие от *живности*, не входят домашние животные. С другой стороны, в класс существ, обозначаемых словом *живность*, не входят крупные животные, а также существа, ведущие малоподвижный образ жизни, что отличает *живность* от *фауны* и *животного мира*, вместе взятых.

1.1.5. Асимметрия между словами и обозначаемыми ими таксонами

1.1.5.1. Омонимия обиходных и научных зоонимов. *Мóшка 1* и *мóшка 2*

Об омонимии обиходного и научного зоонимов можно говорить в ситуации, когда одно и то же слово обозначает в научном и обиходном языке родовые понятия, соответствующие разным таксонам²⁵. Примером такого

²⁵ *Мóшка 1* и *мóшка 2*, конечно же, не являются омонимами в традиционном смысле этого слова; в данном случае перед нами разные лексемы одного и того же

рода омонимии может служить слово *мо́шка*. Оно имеет две лексемы: разговорную (*мо́шка 1*) и научную (*мо́шка 2*). Лексема *мо́шка 1* толкуется так: ‘безобидное летающее насекомое, похожее на муху, такое маленькое, что его невозможно рассмотреть, передвигающееся по воздуху хаотическими круговыми движениями и часто образующее в воздухе скопления’. Ср.:

- (74) *Кыш! Кыш! — задул на палец, сметая оранжевую мошку, скоростную, размером с точку* (С. Шаргунов. Вась-вась (2009)).

Лексема *мо́шка 2*, используемая в научной сфере, в отличие от безобидной *мо́шки 1*, обозначает кровососущее насекомое. Она может быть истолкована следующим образом: ‘летающее кровососущее насекомое с двумя крыльями, самки которого входят в состав гнуса’; ср. следующие примеры:

- (75) *Мо́шки — мелкие насекомые семейства Simuliidae отряда Diptera. Самки мошек <...> входят в состав гнуса* (Медицинская энциклопедия);
 (76) *Мошки относятся к отряду Diptera, подотряду Nematocera, семейству Melusinidae (Simuliidae) и роду Simulium. <...> Взрослые мошки представляют собой мелких коренастых комаровидных насекомых длиной 2—4 мм. <...> Мошки живут в сырых, лесистых местностях, нападают на животных с раннего утра и до захода солнца. Кусают только самки, которым для созревания яиц необходимо насасывание крови* (сайт «Все о животных. Теория и практика»).

1.1.5.2. Синонимия обиходных и научных зоонимов.

Хищник и зверь, мошкá и мо́шка

Синонимия между обиходным и научным зоонимами имеет место, когда один и тот же таксон в научном и обиходном языке обозначается разными словами.

Такую ситуацию можно проиллюстрировать на примере слов *хищник* и *зверь*. Научная лексема *хищник 3* является, по сути, синонимом обиходной лексемы *зверь 1*. Хотя эти лексемы уже были описаны выше, в разделах 1.1.1.4, 1.1.2.3, приведем для сравнения их толкования. *Хищники 3* — ‘животные, принадлежащие к особому отряду млекопитающих, состоящему из подотрядов собакообразных и кошкообразных, представители которого охотятся на позвоночных’²⁶. *Зверь 1* — ‘достаточно крупное дикое хищное

многозначного слова, характеризующиеся значительной смысловой близостью (и та, и другая обозначает мелкое насекомое, похожее на муху). Говоря об их омонимии, мы только хотим подчеркнуть, что в обиходе они обозначают разные таксоны, — в этом случае правильно было бы говорить о «таксономической омонимии».

²⁶ Помимо этого значения, у слова *хищник* в научном языке есть еще одно, более широкое значение — живые организмы, которые поедают другие живые организмы; ср. *хищные растения* (*грибы, одноклеточные*); см. об этом в [Крылова 2019].

животное, по размеру соотносимое с человеком, покрытое мехом'. Несмотря на внешние расхождения в толковании, которые объясняются прежде всего различием в наборе признаков, релевантных для научной и языковой картины мира, по сути, речь здесь идет практически об одной и той же таксономической группе. Компонент 'хищное' равнозначен компоненту 'охотятся на позвоночных', поскольку *хищный* в обиходном языке понимается в значении 'такой, который охотится на других животных или поедает их мясо', а *животное* — как 'достаточно крупное живое существо, обычно имеющее четыре конечности и волосяной покров' и не используется применительно к червям и насекомым, что исключает из объектов охоты *зверей 1* беспозвоночных. (См. 1.1.2, а также [Крылова 2019].) Кроме того, компонент 'животное' в вершине толкования в сочетании с компонентом 'покрытый мехом' исключает из разряда *зверей 1* живых существ, которые не являются млекопитающими, например птиц или рептилий. Вследствие этого лексема *зверь 1*, как и *хищник 3*, используется главным образом применительно к кошкообразным (кошачьим, мангустовым и пр.) и собакообразным (псовым, медвежьим, енотовым, кунным и пр.).

Помимо этого, синонимию двух разных зоонимов — обиходного и научного — можно проиллюстрировать на примере соотношения между научной лексемой *мошка 2* и разговорным словом *мошкá*. Последнее толкуется следующим образом: 'мелкие летающие кровососущие насекомые, похожие на мух, от укусов которых на коже часто возникает отек, образующие в воздухе скопление и воспринимаемые как совокупность'²⁷, ср.:

(77) *Мы ходили на Чунозеро, где клевало по обыкновению вяло, зато нас поедом ела мошка* (А. Варламов. Падчевары // «Новый Мир», 2002).

Как мы видим, *мошкá* отличается от *мошки 2*, по сути, только наличием собирательности. Таким образом, в случае с *мошкóй* и *мошкой* имеет место сочетание омонимии и синонимии научного и обиходного зоонимов, т. е. двойная асимметрия между уровнем понятий и слов, их выражающих.

Наконец, в качестве последнего примера синонимических отношений, возникших между научным и обиходным зоонимами, можно привести слова *млекопитающее* и *животное 1*, о которых уже неоднократно шла речь в этой статье.

1.2. Различия в составе таксонов

Как уже говорилось во введении, данное различие проявляется двояко: а) в зоологии присутствуют таксономические группы, которых нет в обиходном языке; б) в обиходном языке имеются таксономические группы, которых нет в научной сфере.

²⁷ В отличие от лексемы *мошка 2*, лексема *мошкá 1* обозначает не род, а скорее вид насекомых.

Мы будем рассматривать только второй из перечисленных типов расхождений. Объектом нашего анализа станут слова *скотина*, *живность*, *мошкара*, *зверек*, *зверюшка*, *жучок*, *букашка*, *козявка*, *червяк*. Все они обозначают таксономические группы, которые выделяются в обиходе, но не в сфере зоологии и, как правило, являются принадлежностью разговорной речи (исключение составляет только слово *скотина*, которое является нейтральным).

1.2.1. *Зверек, зверюшка*

Слова *зверек*, *зверюшка*, как и близкое к ним слово *зверь*, обозначают диких животных, покрытых мехом. Однако на этом их сходство со словом *зверь* заканчивается. Они отличаются от этого слова как стилистически (слово *зверь* — нейтральное, тогда как *зверек* и *зверюшка* — разговорные), так и на уровне семантики. *Зверек* и *зверюшка*, вследствие наличия у них уменьшительно-ласкательных суффиксов, предполагают небольшой размер животного и чаще всего выражают положительную оценку. По этой причине они оба, в отличие от слова *зверь*, лишены коннотации жестокости и не связаны напрямую с представлением о плотоядности, вследствие чего могут употребляться применительно к любым животным — как хищным (см. (78–79)), так и травоядным (см. (80–82)).

- (78) *Ласка — небольшой коричневый зверек;*
- (79) *У охотника жили в комнате два маленьких лисёнка. Это были шустрые и беспокойные зверьки* (Е. И. Чарушин. Тюпа, Томка и со-рока (1946));
- (80) *Я отправился дальше: ловить ящериц, лить воду в норки сусликов. После долгого ожидания из воды показывался мокрый зверёк; он быстро выскакивал оттуда, мчался в сторону и исчезал в какой-нибудь другой дыре* (Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930));
- (81) *Крыса был гораздо меньше собаки и жил в клетке, но ему достались все чувства, которые раньше пропадали без дела. Крысу любили все. Однако, по общему молчаливому признанию, Крыса считался зверьком Костика* (М. С. Аромштам. Мохнатый ребенок (2010));
- (82) *Она любила всяких зверюшек <зверьков> — волчат, лисят, зайчиков.*

При этом между рассматриваемыми словами существует небольшое различие в эмоциональном отношении говорящего к животному, которое отражается на их употреблении.

Зверек чаще всего вызывает у говорящего симпатию (*милый <симпатичный, очаровательный> зверек*) и сочувствие (ср. *затравленный <испуганный> зверек, крошечный зверек*). Однако, несмотря на то, что для этого слова типична положительная оценка, отрицательная оценка в принципе тоже возможна, ср.:

- (83) *Самые злые зверьки, которых мне доводилось встречать — хорьки, хомяки, ласки, — обычно обладают известными аналитическими способностями и в случае опасности отступают* (Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930));
- (84) *Судя по визгу одной из собак, он таки тяпнул её за нос. Ох, и злющий, оказывается, зверёк горностай!* (Д. И. Саврасов. Таежные были и небылицы (2003—2008)).

Зверюшка, в отличие от *зверька*, выражает в первую очередь умиление; ср.:

- (85) *Точно живая, сидела на железном пеньке зверюшка — пушистая зайюшка* (М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)).

В этом случае положительная оценка более обязательна, чем в случае *зверька*; ср. странное *злая зверюшка*, *злющая зверюшка*.

Из различия в характере эмоции и оценки вытекает несколько частных различий между описываемыми словами.

1) Для *зверюшки* очень типично употребление применительно к стилизованным изображениям животных, обычно предназначенным для детей, к персонажам мультфильмов, игрушкам и пр.; ср. *шоколадные зверюшки*; ср. также:

- (86) *Аттракционы, фонтаны, карусели, качели, самолетики, качающиеся зверюшки, яркие пластиковые горки — рай для малышей!* (Г. Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002);
- (87) *Головой облысел, лицом увял, а ресницы — как у тех зверюшек в мультфильмах* (И. Грекова. Фазан (1984));
- (88) *В первый момент ему показалось, будто это переодетые актеры вроде тех, что раздают рекламные листовки возле торговых центров, наряжаясь веселыми зверюшками, чтобы отключить у прохожих критическое восприятие действительности* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)).

2) Если слово *зверек* одинаково свободно употребляется применительно к хищным и травоядным животным, то для *зверюшки* более типично второе; ср. стандартное *кролики, морские свинки и другие зверюшки* при менее типичном *Ласки, хорьки и другие зверюшки*. Ср. также нормальное *хищный зверек* при странном *хищная зверюшка*.

3) *Зверюшка*, в отличие от *зверька*, может употребляться применительно к домашним животным.

- (89) *Она обожала зверюшек — котят, кроликов, хомячков;*
- (90) *Это, наверно, дрозды искали местечко, где вить гнездо, и увидели какую-то непонятную зверюшку — Тюпку [щенка]* (Е. И. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946));
- (91) *Раньше у тебя воспитывались всякие зверюшки. Давай купим аквариум с рыбками?* (Э. Шим. Ребята с нашего двора (1976)).

4) *Зверюшка* часто используется применительно к детенышам; ср. более типичное *щенки, котята и прочие милые зверюшки* при менее типичном *собаки, кошки и прочие милые зверюшки*.

Итак, можно выстроить следующее толкование *зверька* и *зверюшки*: *зверек* — ‘дикое животное маленького размера, покрытое мехом, которое вызывает у говорящего симпатию или жалость’; *зверюшка* — ‘животное маленького размера, покрытое мехом, которое вызывает у говорящего умиление’.

1.2.2. *Скотина*

Еще один зооним, который является принадлежностью обиходной речи, — слово *скотина*. Это слово хотя и не используется в научных текстах, тем не менее лишено разговорной окраски, что отличает его от других слов, рассмотренных в этом разделе. Прежде чем мы перейдем к анализу его значения, необходимо сказать несколько слов о слове *скот*, которое является его синонимом²⁸. В отличие от слова *скотина*, слово *скот* употребляется не только в быту и художественной литературе, но и в научных текстах (в сфере зоотехнии), а также в официальной речи, причем его значение во всех этих сферах приблизительно одинаково: ‘специально выведенные человеком крупные домашние животные, которых он разводит и содержит для получения продуктов питания, сырья для производства, а также для выполнения рабочих и транспортных функций, рассматриваемые как совокупность’. Поскольку слово *скот*, в отличие от *скотины*, используется в официальной (и научной) речи, именно оно входит в состав устойчивых сочетаний типа *поголовье скота, 30 голов скота, племенной скот, (мелкий и крупный) рогатый скот, вакцинация скота, падеж скота* и пр. (Некоторые из них функционируют в качестве терминов (*племенной скот, рогатый скот*).)

Перейдем к описанию семантических особенностей слова *скотина*, попутно сопоставляя его со словом *скот*.

Прежде всего, *скотина* по сравнению со *скотом* имеет более узкое значение: в частности, первое обычно не используется применительно к верховым животным — лошадям или верблюдам; ср. странное (93а), (94а) при нормальном (92), (93б), (94б):

- (92) *Он знает толк в лошадях и в скотине* (И. С. Тургенев. Певцы (1850));
- (93а) *Лошади <верблюды> и другая скотина*;
- (93б) *Лошади <верблюды> и другой скот*;
- (94а) *Из скотины у него была только лошадь <был только осел>*;
- (94б) *Из скота у него была только лошадь <был только осел>*.

²⁸ При отсутствии индекса под *скотиной* и *скотом* понимаются лексемы *скотина I* и *скот I*, имеющие прямое значение.

В остальном границы *скотины* расплывчаты. Возможны два варианта понимания этого слова.

1) Чаще всего под *скотиной* понимается рогатый скот — как крупный, так и мелкий: коровы, козы и овцы (т. е. те представители скота, которые в соответствии с научной классификацией относятся к жвачным животным); ср.:

(95) *Она держала скотину — коров, коз, овец.*

При этом ядром *скотины* является, безусловно, крупный рогатый скот: если в хозяйстве только овцы или козы, мы едва ли употребим это слово; ср. более естественное (96а) при менее удачном (96б) и (96в).

(96а) *Из скотины у нее только одна корова;*

(96б) *Из скотины у нее только одна коза;*

(96в) *Из скотины у нее только одна овца.*

Иногда в состав *скотины* включают также свиней (см. (97)), однако они явно находятся на периферии рассматриваемой группы животных (см. пример (98), еще более неудачный, чем (96б) и (96в)).

(97) *Мать тащила на себе огород и скотину — в хлеву у нас жили две телки, овцы, боров* (М. Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012);

(98) *Из скотины у нее только одна свинья.*

2) При более узком понимании *скотины* (которое встречается значительно реже) это слово употребляется только применительно к крупному рогатому скоту — коровам и быкам — и не включает в себя мелкий скот, ср.:

(99) *Бродила по гумну живность явно не колхозная, гуси, овечки да козы и добрый гурт скотины: коровы, быки, телята* (Б. Екимов. Пиночет (1999)).

Хотя и *скот*, и *скотина* имеют собирательное значение, второе из этих слов, в отличие от первого, может обозначать отдельное животное:

(100) *Бык — скотина беспогрешная. Ни солярки ему не надо, ни запчастей* (Б. Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996);

(101) *Если же Кусиел посылал приказчика закупать скот, а сам оставался дома, то негодница-жена устраивала несчастному Кусиелу такую жизнь, какую бы не вынесла ни одна скотина* (А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977));

(102) *Покупать скот нужен опыт, надо на глаз определить, как откормлена скотина, сколько в ней ценного мяса, сколько жира, нужно уметь ощупать животное* (Там же).

Итак, если ориентироваться на первое, более распространенное понимание слова *скотина*, можно предложить следующее его толкование: ‘рогатый скот, а также одно такое животное’.

Скот и *скотина*, помимо всего прочего, различаются характером коннотаций, хотя эти различия невелики.

Начнем с того, что оба этих слова чрезвычайно нагружены негативными коннотациями. Перечислим их.

1) Коннотация тупости и бесчувственности; см. следующие примеры:

- (103) *У него ни зла, ни ума, как у скотины* (Ю. О. Домбровский. *Леди Макбет* (1970));
- (104) *Нужна не гужевая безмозглая скотина — нужны профессионалы* (С. Самсонов. *Одиннадцать* (2010));
- (105) *Но ведь человек превратится в скота. Он не будет понимать слов* (В. Пелевин. *Бэтман Аполло* (2013)).

2) Коннотация грубости и отсутствия культуры; ср. *грубые скоты*, *пьяные скоты*, *грубая скотина*; ср. также:

- (106) *Человек может стать скотом. И эта деревня — яркий тому пример. Здесь живут люди-скоты. Злые и незлые, образованные и невежественные, хорошие и плохие. Не важно. Важно то, что у них нет культуры* (А. Иванов (А. Маврин). *Псоглавцы*. Гл. 21–39 (2011)).
- (107) *«Ну свиньи, свиньи! — обычно кричала она по их уходу, победно хохоча и упирая руки в боки. — Скоты! Навозу нанесли! Грязи! Трудно разуться?!»* (А. Волос. *Недвижимость* (2000) // «Новый Мир», 2001).

3) Коннотация тяжелого труда и связанная с ней коннотация низкого социального положения и бесправия, безответности; ср. *рабочая скотина*, *рабочий скот*, *последняя скотина*, *последний скот* (*обращаться, как с последней скотиной* *⟨последним скотом⟩*), *бесправный скот*, *бессловесная скотина*, *бессловесный скот*; *скотские условия*; *везти, как скот*, *обращаться, как со скотом*; ср. также:

- (108) *Всего несколько дней понадобилось, чтобы пройти обратную дорогу от человека до грязной и несчастной, лишённой имени и свободы скотины* (В. Гроссман. *Жизнь и судьба*. Ч. 1 (1960));
- (109) *А я устал, — говорит Марвич. — Устал, как лошадь. Как скот последний* (В. Аксенов. *Пора, мой друг, пора* (1963));
- (110) *Здесь я себя почувствовала не бесправным скотом, а несчастным человеком* (В. Гроссман. *Жизнь и судьба*. Ч. 1 (1960));
- (111) *Олег, считавший равными себе только людей княжеской крови и на смердов смотревший почти как на бессловесный скот, был до такой степени потрясен случившимся с ним в эту ночь, что опустился на каменную скамью рядом с холопом* (А. П. Ладинский. *Последний путь Владимира Мономаха* (1960)).

На базе большинства из этих коннотаций у слов *скот*, *скотина* возникли переносные значения, в которых они обозначают людей. На основании пер-

вых двух коннотаций образовались лексемы *скот 2*, *скотина 2*, которые толкуются приблизительно так: 'тупой, бесчувственный и невоспитанный человек, который вызывает возмущение говорящего — как бы скотина 1', ср. *пьяный скот*, *грубая* (бесчувственная) *скотина*; ср. также примеры (112–116)):

- (112) *«Ты опять, грубый скот, повредил мне кисть», — проговорила тоненьким голосом Лолита (В. В. Набоков. Лолита (1967));*
- (113) *Пьяные умники хуже, чем пьяные скоты (А. Терехов. Каменный мост (1997–2008));*
- (114) *Хорошо. Я — зверь, хам, грубая скотина. Я не понимаю, не ценю тонкую душу моего коллеги и начальника (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 2 (1943–1958));*
- (115) *Я был счастлив, что она плачет. Вероятно, это было заметно по моему лицу. — Вы бесчувственная скотина, — сказала Катя (И. Меттер. Пятый угол (1967));*
- (116) *Ты, власть, нас за дураков, наверное, держишь, за скотов, за рабоче-е быдло (В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)).*

Помимо этого, на основе коннотации бесчувственности, переосмысленной как бессовестность и аморальность, сформировалось значение *скотина 3*, *скот 3* — 'человек, характеризующийся очень низкими моральными качествами, который вызывает у говорящего возмущение'²⁹, ср.: *бессовестная* (неблагодарная) *скотина*; *последняя скотина*; *последний скот*³⁰; *Какая он скотина!*; *Какой он скот!*; ср. также:

- (117) *Ежи (...) сына в глаза не видал и даже признавать за своего не желал, скотина (Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015));*
- (118) — *Вы кто? — спросила она вполне нормальным голосом. — Я из собеса, — брякнула Маша, чувствуя себя последней скотиной. Никак не отреагировав на Машину ложь, старуха откинулась на подушки (Н. Александрова. Последний ученик да Винчи (2010));*
- (119) — *Оппоненты — приличные ребята? Не скоты? (В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961);*
- (120) *Глядел ей в глаза и чувствовал себя ужасно, скотом, палачом! (М. Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010);*

²⁹ Эта лексема допускает ослабленное употребление в качестве бранного слова в значении 'человек, к которому говорящий относится резко отрицательно' (в данном случае отсутствует указание на низкие моральные качества); ср.: *Подогнали свой «зисок» к эстакаде, Алеша прошелся вдоль работяг немецкого происхождения, взял с собой Шайдемана и Рудника: «Нечего бездельничать, скоты, шкафы не закреплены...» (А. Азольский).*

³⁰ Как мы видим, сочетания *последняя скотина*, *последний скот* могут пониматься двояко: 1) в значении 'безнравственный человек' (*Я чувствовал себя последней скотиной*); 2) в значении 'бесправный человек' (*обращаться, как с последней скотиной*).

- (121) *Анка и Тугуши убрали обломки и осколки, подавленно переговариваясь и пытаясь понять, кто это сделал. — Подонки, скоты! — ругался Тугуши* (М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)).

В переносных значениях оба слова меняют свои семантические и грамматические свойства. В частности, они оба — не только слово *скотина*, для которого это было возможно и в прямом значении, но и слово *скот* — обозначают конкретного человека, теряя значение собирательности (см. (120)). При этом переносные лексемы, образованные от слов *скот* и *скотина*, различаются по своим грамматическим и синтаксическим свойствам. Так, *скот* приобретает возможность образования формы МН (ср. *тупые скоты*, ср. также (119), (121)), что для *скотины* нетипично. С другой стороны, *скотина* в переносном значении может использоваться применительно к людям обоего пола (см. (117), (118)), тогда как *скот* — только применительно к мужчинам; ср. странное *Она чувствовала себя последним скотом* при нормальном *Она чувствовала себя последней скотиной*.

Однако при всем сходстве набора коннотаций между *скотом* и *скотиной* существуют некоторые различия в этом отношении. Для *скотины* по сравнению со *скотом* более характерна коннотация тупости, что отражается на значении и сочетаемости лексем *скот* 2, *скотина* 2: для второй из них, в отличие от первой, более типично использование применительно к тупым людям; ср. более типичное *Эта тупая <безмозглая> скотина* при менее типичном *Этот тупой <безмозглый> скот*. Сочетания *тупая скотина* и *безмозглая скотина* применительно к людям встретились в НКРЯ 5 раз и 3 раза соответственно, тогда как сочетания *тупой скот*, *безмозглый скот* не встретились ни разу; ср.:

- (122) «Если ты ещё раз подсунешь мне “мазо” вместо “садо”, тупая скотина...» (И. Наумов. Гарлем — Детройт (2007));
- (123) *Мы только люди, как выражается эта тупая скотина Уорд* (Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961));
- (124) *Офицеры хохотали над ним, офицеры-воспитатели, офицеры-преподаватели, юнкера: мужик захотел в офицеры! Экая сволочь... мужик... тупая скотина! Ха-ха-ха... в офицеры* (А. С. Серафимович. Железный поток (1924));
- (125) *Отпусти, тебе говорят! — Слышишь, тупая скотина? — крикнул Иван Дмитрич и постучал кулаком в дверь* (А. П. Чехов. Палата № 6 (1892));
- (126) — *Переводчик... Безмозглая скотина. — Но-но, — сказал я* (М. Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)).

Отчасти это связано с тем, что слово *скотина*, как уже отмечалось, обозначает главным образом рогатый скот, т. е. жвачных животных, которые в обиходе связываются с представлением о тупости (см. (127)); сходную коннотацию (наряду с коннотацией большого размера) имеет и слово *ко-*

рова, обозначающее основного представителя домашних жвачных животных (см. (128)).

(127) *Из хрупкого существа, полного интеллигентных порывов, она обратилась в жвачное животное* (Н. А. Тэффи. Антей (1911)).

(128) — *Разве умеет [сестра] свои выгоды соблюсти? Корова, суцая корова: ее хоть ударь, хоть обними — все ухмыляется* (И. А. Гончаров. Обломов (1859)).

1.2.3. Зоонимы, обозначающие мелких насекомых

Среди зоонимов, специфичных для обиходного языка, особенно много названий мелких насекомых: это слова *козявка*, *букашка*, *жучок*, *мошкара*, *мошкá*. Анализируя их значение и употребление, мы будем рассматривать вместе с ними близкие к ним по значению слова *мошка* и *гнус*, которые могут употребляться в научном языке, однако имеют отдельное значение, типичное для обиходной речи (см. про *мошку* в разделе 1.1.5.1).

Как показывает анализ, внутри данной группы слова противопоставляются на основании двух основных признаков: 1) размер (*мошка*, *мошкара*, *мошкá*, *букашка*, *жучок*, *козявка* обозначают очень мелких насекомых, в отличие от *гноса*); 2) характер воздействия на человека (по этому признаку *мошкá* и *гнус* противопоставляются *мошке*, *букашке*, *жучку*, *козявке*: первые обозначают кровососущих насекомых, причиняющих вред человеку, вторые — безобидных насекомых); 3) способность к полету (*мошка*, *мошкá*, *мошкара*, *гнус* летают, в отличие от *букашки*, *козявки* и *жучка*); 3) наличие звуков (*гнус*, в отличие от остальных слов, указывает на наличие особых звуков).

1.2.3.1. *Мошка*, *мошкара*, *букашка*, *жучок*, *козявка*

Среди описываемых слов выделяется группа слов *мошка*, *мошкара*, *букашка*, *жучок*, *козявка*, которые имеют много общего в семантике.

Начнем с того, что все они содержат указание на маленький размер насекомого, а также на его безобидность (из-за наличия последнего компонента неудачно или как минимум нестандартно звучат сочетания *клопы*, *вши* и *другие* *букашки* <*козявки*, *жучки*>, так же как и сочетание *комары* и *другие* *мошки*).

Из-за наличия семантического компонента ‘маленький размер’ для большинства этих слов (за исключением собирательного слова *мошкара*) типично употребление в качестве эталона маленького размера в конструкциях типа *размером* <*величиной*> *с* *букашку* <*с* *мошку*>, *не больше* *букашки* <*мошки*> и пр.; ср.:

(129) *Верховное Главнокомандование, для которого мошкой были и дивизия «Викинг», и в конечном счёте весь этот большой лесистый район, сразу поняло, что за этим кроется нечто более серьёзное* (Э. Г. Казакевич. Звезда (1946)).

Кроме того, из-за указания на маленький размер большинство рассматриваемых слов (*мошка*, *букашка*, *козявка*) имеет коннотацию ничтожности, незначительности, а также уязвимости; ср.:

- (130) *Кожаный киборг, убивавший людей будто мошек, липнувших к полам его пальто, был здесь* (В. Черкасов. Черный ящик (2000)).

На основании перечисленных коннотаций у всех трех описываемых слов сформировались переносные значения, в которых они характеризуют человека, такие как *мошка 2*, *букашка 2* и *козявка 2*³¹; ср. *чувствовать себя букашкой* *⟨козявкой, мошкой⟩*; *относиться как к букашке* *⟨козявке, мошке⟩*.

Соответствующие лексемы могут быть истолкованы примерно так: 'человек, от которого ничего не зависит, из-за чего с ним не считаются другие люди, и которого легко уничтожить, как будто это не человек, а маленькое насекомое, которое почти не видно из-за его маленького размера'³². Ср. примеры (131)–(137), которые иллюстрируют компонент 'низкая значимость', а также примеры (130), (138)–(140), которые иллюстрируют компонент 'уязвимость':

- (131) *Мог ли зам, мошка, просить Берю за сына?* (А. Терехов. Каменный мост (1997–2008));
- (132) *Эту истину умом не охватить, ее можно принять только сердцем. Она доступна лишь людям, этим маленьким, презираемым тобой мошкам, безалаберным и обездоленным, но обладающим Его великим даром — любить!* (Н. Дежнев. Принцип неопределенности (2009));
- (133) *Далеко внизу среди бассейнов копошились презренные букашки* (С. Данилюк. Рублевая зона (2004));
- (134) *Мне показали, что я ничтожная букашка и не управляю даже собственной жизнью* (В. Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002);
- (135) *Знаешь, без бумажки ты букашка, а с бумажкой — человек* (Э. Володарский. Дневник самоубийцы (1997));
- (136) *Они льют грязь на покойницу, спорят с обвинением, адвокатов себе наняли! Жалкие козявки! Они думают, что можно что-то доказать!* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Ч. 2 (1978));
- (137) — *Войдет Сизов, а вы в бумаги углубитесь. — И на Сизова — ни взгляда. И так, пока он не затрепещет и не почувствует, что он перед вами козявка* (А. Васильев. Понедельник — день тяжелый, 1967);

³¹ До этого, когда мы говорили о *мошке*, *козявке* и *букашке*, речь шла о лексемах *козявка 1*, *букашка 1*, имеющих прямое значение.

³² Данное толкование основано на толковании слова *букашка*, предложенном И. Б. Левонтиной в книге [Активный словарь русского языка 2018: 376].

- (138) *Да, мог сдать меня куда надо, головой не кивнув; раздавить букашку — кто я был для него...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008—2009));
- (139) *Левушкин-Александров начал отвечать и вдруг как бы посмотрел на себя со стороны и осознал себя букашкой, которую эта машина запросто может перемолоть* (Р. Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000—2002) // «Октябрь», 2002);
- (140) *Подойди ближе, жалкая козявка, чтобы я мог раздавить тебя!* (Д. Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)).

С незначительным размером насекомых, обозначаемых всеми перечисленными выше словами, связана еще одна важная черта последних: все они имеют предельно обобщенное значение, практически ничего не сообщая о строении насекомых и об их таксономической принадлежности (в силу ничтожного размера и то и другое воспринимается как нечто несущественное). Из обобщенности, неконкретности значения этих слов вытекают многие их синтаксические и сочетаемостные особенности: а) Для них характерны сочетания с местоимениями *какой-то, всякий, разный*; ср. *какие-то букашки, всякие козявки, разные жучки (мошки)*. б) Они очень часто употребляются в форме множественного числа в паре друг с другом (*мошки-букашки, букашки-козявки*), а также в паре с уменьшительными обозначениями других групп насекомых или даже какого-либо конкретного их вида (*букашки-таракашки, жучки-паучки*). Такого рода конструкции выражают представление говорящего об отсутствии четких различий между соответствующими таксономическими группами, а также подчеркивают его нежелание разбираться в этих различиях, обусловленное незначительностью самих существ.

Перейдем к более детальному описанию слов, входящих в группу *мошка, мошкара, букашка, жучок, козявка*. Начнем со слова *мошка*. Как уже говорилось, оно имеет две лексемы: разговорную (*мошка 1*) и научную (*мошка 2*). Лексема *мошка 1* уже была рассмотрена в разделе 1.1.5.1. Напомним ее толкование: ‘безобидное летающее насекомое, похожее на муху, такое маленькое, что его невозможно рассмотреть, передвигающееся по воздуху хаотическими круговыми движениями и часто образующее в воздухе скопления’. Ср. *Вокруг лампы кружились мошки*.

Остановимся на семантике лексемы *мошка 1* более подробно. Эта лексема имеет две интересные особенности.

Прежде всего из-за незначительного размера для *мошки 1* несущественен внешний вид (она воспринимается как темная точка), однако чрезвычайно важен «рисунок» движения. Поскольку *мошки* совершают кругообразные движения, про них обычно говорят, что они *пляшут, кружатся, вьются* (см. (141)–(143)); на хаотичность их движений указывают также сочетания типа *Мошки суетятся (мельтешат, носятся)*.

- (141) *И солнечный свет погас, и мошки больше не плясали над чертополохом* (И. Грекова. Перелом (1987));
- (142) *Просто она ему почему-то мешает. Как мешает мелкая мошка, вьющаяся над горшком с геранью* (М. Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015));
- (143) *Вокруг лампочки кружатся мошки и комары, в траве что-то звенит — наверное, кузнечики* (З. Синявская. Пазлы // «Сибирские огни», 2013).

Помимо этого, для *мошек* очень важно указание на способность насекомых образовывать скопление; ср. типичные сочетания *рой* <туча> *мошек*; ср. также следующий пример:

- (144) *Вокруг костра вились комары и мошки. Они летали полупрозрачным роем, почти дымом* (Е. Водолазкин. Лавр (2012)).

К слову *мошка* близко слово *мошкара*: по сути дела, *мошкара* отличается от *мошки* собирательностью, т. е. тем, что в данном случае насекомые представлены как совокупность (что вполне понятно, учитывая то, что для *мошек* естественно образовывать скопление). Слово *мошкара* можно толковать так: ‘мошки, которые образуют в воздухе скопление и воспринимаются как единое целое’.

Вследствие указания на «скупенность» *мошкар* и ее высокую концентрацию в воздухе для этого слова еще в большей степени, чем для слова *мошка*, типичны сочетания с глаголами *снывать*, *кипеть*, *роиться*, *толочься*, *вибрировать*, а также сочетания с названиями совокупностей; ср. *туча* <*рой*, *столб*, *шлейф*, *клубы*> *мошкар*; ср.:

- (145) *В погожем, с редкими облачками небе кружила поодаль пара аистов, а над головами опять стали виться клубы мошкар* (В. Быков. Болото (2001));
- (146) *В глубокое, еще не черное, а сливовое небо поднимался прозрачный столб мерцающей мошкар* (Д. Рубина. Окна (2011));
- (147) *В сумерках тучи мошкар, сбившись в шлейфы, атаковали понтон, сгорали над керосинкой* (А. Иличевский. По краям света (2004) // «Октябрь», 2005).

Перейдем к словам *букашка*, *жучок* и *козявка*³³.

³³ Все рассматриваемые слова, помимо основного значения (‘маленькое ползающее насекомое’), которое реализуется в лексемах *букашка 1*, *козявка 1.1*, *жучок 1*, имеют и другие значения. Перечислим их, снабдив каждую из соответствующих лексем «эскизным» толкованием. *Букашка* и *козявка* имеют переносное значение ‘малозначимый человек’, которое реализуется в лексемах *букашка 2*, *козявка 1.2* (оно было рассмотрено в начале этого раздела). *Козявка*, помимо этого, имеет два значения: 1) *козявка 2* ‘женщина или ребенок небольшого роста, который вызывает у говорящего раздражение’ (*Пошла прочь, козявка*) (см. об этом ниже);

Все описываемые слова обозначают маленькое безобидное ползающее насекомое³⁴. Ср.:

- (148) *Теперь он напоминал мальчугана, у которого на ладони ползает маленькая безобидная козявка* (Е. Сухов. Делу конец -- сроку начало (2007));
- (149) *Вдруг какая-то козявка поползла по левой щеке* (В. Михальский. Храм Согласия (2008));
- (150) *Днём можно рассмотреть каждый листок, каждую песчинку, каждый стебелёк травы и копошащихся между ними букашек* (М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003));
- (151) *Пар идет от разогретой земли, и куда-то ползет встревоженный и выгнанный огнем из норки жучок* (Д. Шляпентох. Конец Истории: благословенный Иов // «Сибирские огни», 2013);
- (152) *Они даже, когда ходят, подметают перед собой дорожку мягким веничком — чтобы случайно не наступить на какого-нибудь жучка или божью коровку* (М. С. Аромштам. Мохнатый ребенок (2010)).

При этом *жучок*, *букашка* и *козявка* немного различаются по размеру. Для *жучка* размер не очень существен: его величина может варьироваться от самой незначительной (*крошечный жучок*, *жучок с булавоочную головку*) до средней (ср. *небольшой жучок*; *жучок размером с божью коровку*). Напротив, *козявка* предполагает акцент на маленьком размере, поэтому сочетания типа *небольшая козявка* воспринимаются как ненормативные, при стандартном *козявка с булавоочную головку*, *еле различимая козявка*, *крохотная* (*микроскопическая*) *козявка*.

Помимо этого, рассматриваемые слова различаются характером и объемом таксономической группы, которую они обозначают. *Козявка* употребляется в этом отношении наиболее свободно, тогда как *жучок* и *букашка* накладывают на тип обозначаемого насекомого некоторые ограничения.

2) *козявка* 3 — ‘содержимое носа’. Наконец, слово *жучок* имеет, помимо основного, два значения: 1) *жучок* 2 — ‘жук-древоточец или какой-л. другой маленький жук-вредитель’ (часто в собирательном значении) (*В чае завелись жучки*; *Жучки точат дерево*; *На картофель напал жучок*; *мебель, поеденная жучком*); 2) *жучок* 3 — ‘подслушивающее устройство’ (*обнаружить под потолком жучка*). В дальнейшем, говоря о словах *букашка*, *козявка* и *жучок*, мы всякий раз будем иметь в виду их основное значение — ‘маленькое ползающее насекомое’.

³⁴ Интересно отметить, что по типу передвижения *жучок* отличается от *жука*: если *жук* может и ползать, и летать, то *жучок* скорее ползает. Ср. нормальное *В окно влетел жук* при не вполне стандартном *В окно влетел жучок*; ср. также толкование слова *жук*, которое включает указание на способность к полету: ‘насекомое с жесткими надкрыльями, защищающими летные крылья, размером от половины горошины до ладони взрослого человека’ [Активный словарь русского языка 2018: 412].

Жучок используется главным образом применительно к жукам или же к другим похожим на них насекомым, обычно имеющим округлое туловище и короткие ножки. Между тем *букашка* и *козявка* применимы к любому маленькому ползающему насекомому, например *муравью*. Ср. бóльшую естественность примеров (153а), (154а) по сравнению с (153б), (154б):

(153а) *По книге ползла крошечная булашка <козявка> — рыжий лесной муравей;*

(153б) *По книге полз крошечный жучок — рыжий лесной муравей;*

(154а) *Мураши — безобидные булашки <козявки>;*

(154б) *Мураши — безобидные жучки.*

Букашка тоже накладывает некоторые ограничения на характер насекомого. В частности, это слово обозначает насекомых, которые живут на суше, тогда как для *козявки* и *жучка* это не обязательно; ср. странное *водные булашки* при нормальном *водные козявки, водяные жучки*; ср. также:

(155) *Подводные гряды здешние рыбаки называют каргами, на них и в них застревает много хламу, в хламе и камнях лепится всякая водная козявка* (В. Астафьев. *Царь-рыба* (1974));

(156) *И те же цветки, поляны лежали опрокинутые в темной воде, по которой плыли вместе с ними палки, травинки, черные деревяшки, водные жучки* (М. Кучерская. *Тетя Мотя* // «Знамя», 2012).

Слово *козявка* отличается от двух других слов максимально широким объемом обозначаемой им таксономической группы: это слово может использоваться применительно к любым разрядам маленьких нелетающих насекомых, в частности не только к ползающим, но и к прыгающим насекомым (таким как кузнечик), что для *булашки* и *жучка* нетипично.

Ср. допустимое (157а) при неправильном (157б):

(157а) *По листу лопуха скачет какая-то козявка;*

(157б) *По листу лопуха скачет какая-то булашка <какой-то жучок>.*

Более того, *козявка* может обозначать, помимо насекомых, существа, принадлежащие к другим классам (см. пример (158), где оно употреблено применительно к *мормышу* — маленькому рачку), а также существа неопределенного происхождения, как в примерах (159)–(162); отсюда типичность для этого слова сочетаний с неопределенным местоимением *какая-то*. Указанная особенность *козявки*, на наш взгляд, обусловлена предельно маленьким размером существ, обозначаемых этим словом, вследствие чего становятся неважными не только различия между их видами, но и различия между классами, к которым они относятся.

(158) *На одной совсем уж гибельно-непроглядной яме, утеплив себя толстым слоем слизи, стаями коротал зиму крупный окунь, выходя к вечеру в перекаты подкрепиться козявкой-мормышем* (В. Астафьев. *Последний поклон* (1968–1991));

- (159) *Разглядывать под микроскопом какую-то козявку;*
 (160) *Камень был подвешен к крошечному прозрачному существу, к ничтожнейшей из козявок величиной с виноградную косточку, плавающей в воздушной толще* (Л. Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001);
 (161) *На листе подорожника Ёжик разглядел крошечную, с головы до ног покрытую колючками Козявку* (С. Георгиев. Ёжик-непоседа // «Мурзилка», 2003);
 (162) *Бекас-Долгонос расхваливает свой прямой и длинный нос, которым так удобно козявок из тины доставать* (С. В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)).

Помимо объема и характера обозначаемого таксона, описываемые слова различаются своими коннотациями. *Жучок* не имеет коннотаций, *букашка* и *козявка*, как уже говорилось в начале этого раздела, имеют коннотацию ничтожности и уязвимости.

Наконец, описываемые слова различаются характером оценки. *Жучок* нейтрален, *букашка* вызывает в представлении образ безобидного насекомого, милого и трогательного, и в связи с этим может выражать положительную оценку; ср. (163):

- (163) *Я же говорю — целыми днями разглядывал, оторваться не мог. — Ну и как? — Впечатление, доложу тебе, самое благоприятное. Это крошечные, тихие, хорошо воспитанные букашки* (С. Довлатов. Ариэль (1988)).

Положительная оценка, выражаемая словом *букашка*, связана еще и с тем, что оно ассоциируется с мирной, идиллической картиной любования природой, как в следующем примере:

- (164) *Как выглядел мир его мечтаний? Куда он уходил в них — к звёздам, к травам, букашкам?* (Д. Гранин. Зубр (1987)).

Наличие у *букашки* слабой положительной оценки подтверждается и тем, что для этого слова нетипичны сочетания с прилагательным *ядовитый*, тогда как для слов *жучок* и *козявка* они вполне допустимы. Ср. стандартный пример (164а) при не вполне стандартном (164б):

- (164а) *Ухо мое кусала козявка* (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997));
 (164б) *Ухо мое кусала букашка.*

По той же причине в следующем примере, где речь идет о вредных насекомых, слово *козявка* едва ли может быть заменено на слово *букашка*:

- (165) *Его испытали в борьбе с вредителями растений — и опять триумф: ни одной козявки на поле не оставалось* (В. Песков, Б. Стрельников. Земля за океаном (1977)).

Из всех трех рассматриваемых слов *козявка* чаще других выражает отрицательную оценку — пренебрежение, омерзение и гадливость; ср. вполне стандартное *мерзкая* <гнусная, отвратительная> *козявка* при нестандартном *мерзкая* <гнусная, отвратительная> *букашка*; *мерзкий* <гнусный, отвратительный> *жучок*; ср. также следующий пример:

- (166) *Посмотрите на этих конопляных жучков, — говорил Ливси, уткнувшись в какую-то омерзительную козявку, портившую вид зеленого пятипалого листика* (Остров сокровищ, или последний «Последний герой» (2004) // «Хулиган», 2004.07.15).

Возможно, это объясняется влиянием другого значения этого слова (*козявка* 2 — ‘содержимое носа человека’). Кроме того, отрицательная оценка *козявки* может быть связана также с непривлекательным внешним видом соответствующего насекомого. В отличие от *букашки* и *жучка*, которых мы представляем как компактное насекомое с аккуратным округлым туловищем и короткими лапками, *козявка* может вызывать представление о нескладном существе с длинными конечностями. Ср. следующий пример:

- (167) *Дадут практиканта из фээзу, дак тоже не выручка, за имя больше смотри, чем за сигнализацией, — так и норвят куда не следует: да прыгают, все прыгают, будто козявки с ногами в жопе* (В. Астафьев. Последний поклон (1968–1991)).

Не случайно слово *козявка* допускает образные употребления, в которых оно обозначает кривые неровные буквы неправильной формы с длинными хвостиками, похожими на ножки насекомого:

- (168) *Руки [у Олега] в кольцах и браслетах, на одной татуировка в форме каких-то переплетающихся около кисти длинных козявок. <...> Он попытался расспросить тетку Люсю про Олегову татуировку: что это за козявки такие? — Не козявки, а иероглифы! — строго поправила она* (К. Тахтамышев. Айкара (2002));
- (169) *Буквы-козявки на больших листах мокли, раздувались, слипались в стаю* (М. Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012).

Из-за того, что *козявка*, в отличие от двух других слов, в своем основном значении может выражать отрицательную оценку, у этого слова развилось отдельное значение, в котором это слово выступает в качестве обидного прозвища. Речь идет о лексеме *козявка* 3, используемой главным образом по отношению к людям или животным маленького роста, часто — к невзрослым существам, и может быть истолкована следующим образом: ‘женщина, ребенок или подросток невысокого роста, а также небольшое животное, которые вызывают у говорящего раздражение или которых он хочет поддразнить’. Ср.:

- (170) — *Деваться теперь тебе некуда. Придется терпеть, козявка. — Не смей называть меня козявкой!* (М. Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015));
- (171) — *Заткнись, козявка!* — *заорал Лэри* (М. Петросян. Дом, в котором... (2009));
- (172) — *Я тоже ненавижу этих козявок, — вторил ей Проныра. — Вы же знаете, любимая тетушка, что я работал поваром в том же самом детском саду, что и вы. Эти мерзкие дети постоянно шастали возле меня на кухне и постоянно хулиганили* (В. Постников. Удивительные похождения нечистой силы (1996));
- (173) *Несся за девчонкой лохматый студент с журналистского, азартно орал во все горло: «Ходу! Ходу! Темп давай, козявка!»* (Г. Гуревич. Они же деревянные // «Уральский следопыт», 1982).

Козявка 3 часто используется в ситуациях, когда раздражение говорящего вызвано дерзким и вызывающим поведением человека или животного, не соответствующим его статусу (или размеру, в случае животного):

- (174) *И с какой легкостью Верочка, эта козявка, обставила свою взрослую сестру!* (Ю. М. Нагибин. Сирень (1972–1979));
- (175) *Профессор был крупным мужчиной, и смотрел на Линь сверху вниз с нескрываемым удивлением — что это за козявка, осмелившаяся ему перечить* (Борис Левин. Блуждающие огни (1995));
- (176) *Ему, взрослому человеку, профессионалу, который привык учить (...) и ощущать себя учителем, фигурой знаковой, надо признать, что какой-то ребенок-недоучка, недомерок, извините, козявка — гений* (Д. И. Фельдштейн, А. А. Леонтьев. К 75-летию Д. И. Фельдштейна (2004) // «Вопросы психологии», 2004.12.14);
- (177) *Чубик [маленькая собака] стал наседать на зверя. А сохач и так свирепее свирепня: то петля мучила, не давала уйти, а тут еще козявка лохматая норовит за бока цапнуть* (В. Бурлак. Хранители древних тайн (2001));
- (178) — *Мне нужен ночлег — и я его получу. Упрямого задирства козявке было не занимать: — Какой самонадеянный тип!* (И. Бояшов. Путь Мури (2007)).

При этом для *козявки 3* возможны ослабленные употребления, когда говорящий не испытывает раздражения по отношению к человеку, о котором идет речь, и не имеет намерения обидеть или поддразнить его; в этом случае *козявка* содержит шуточный оттенок:

- (179) *Тебя еще на свете не было, Дима, когда она это пела! В крайнем случае мы с тобой были вот такие вот козявки* (Н. Садур. Сад (1994));

- (180) *Раненых из огня должны вытаскивать здоровые мужики, а не такие козявки* (Ю. Друнина. С тех вершин. (Страницы автобиографии) (1979)).

Итак, можно предложить следующее толкование рассмотренного синонимического ряда: *букашка 1* ‘маленькое безобидное ползающее насекомое, которое обычно вызывает у говорящего симпатию’; *козявка 1.1* ‘ползающее насекомое или другое существо, настолько маленькое, что его трудно разглядеть, обычно вызывающее у говорящего пренебрежение или отвращение’; *жучок 1* ‘маленький жук’.

1.2.3.2. *Мошкá и гнус*

Слово *мошкара* интересно сравнить со словами *мошкá* и *гнус*, которые тоже имеют собирательное значение, однако обозначают кровососущих насекомых.

Слово *мошкá* уже было рассмотрено выше, в разделе 1.1.5.2; напомним его толкование: ‘мелкие летающие кровососущие насекомые, похожие на мух, от укусов которых на коже часто возникает отек, образующие в воздухе скопление и воспринимаемые как совокупность’.

Что касается слова *гнус*, то у него целесообразно выделять две лексемы: научную лексему *гнус 2* (‘совокупность разных видов кровососущих насекомых’) и обиходную лексему *гнус 1*, которая допускает три разных понимания. Перечислим их, начиная с самого широкого, аналогичного *гнусу 2*, до самого узкого, аналогичного слову *мошкá*.

1) Гнус 1 — все кровососущие насекомые, вместе взятые: как мелкие (комары, мошкá), так и крупные (оводы, слепни). Такое понимание *гноса* является максимально широким; оно аналогично научному (т. е. *гнусу 2*); ср.:

- (181) *Пауты или слепни, мухи-златоглазки, мокрец, мошка, комары — все это вместе называется «гнус»* (М. Тарковский. Жизнь и книга // «Октябрь», 2002);

- (182) — *А вы заметили, что на Земле Санникова, несмотря на обилие озер и болотистых лугов, почти нет гнуса? — спросил Горюнов. — Да, да! Ни слепней, ни оводов, ни мошки и даже комаров совсем мало, — подтвердил Ордин* (В. А. Обручев. Земля Санникова (1924)).

2) Гнус 1 — комары и мошкá; ср.:

- (183) *Анестезирующие лучи принесли нам неоценимую пользу в отношении «гноса» — комаров и мошек, причинявших немало досады и мучений* (М. В. Волков. Баиро-Тун // Всемирный следопыт, 1929).

В первом и втором понимании *гнус* включает указание на неприятные монотонные звуки, издаваемые насекомыми. Эти звуки могут восприниматься по-разному — иногда как высокие ((187), (188)), но чаще как низ-

кие ((184), (186)); ср. *стон* <гул, гудение> *гнуса*; ср. также совмещение звуков обоого типа в примере (185):

- (184) *Вечерами, серыми, длинными, наполненными густым стоном гнуса, просиживали у палатки* (Л. Пасенюк. Гнус // «Огонек». № 33, 1959);
- (185) *От гнуса гул и вой стоял в воздухе* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета (1968));
- (186) *Серое гудящее облако гнуса, увязавшегося за ним еще на Синельге, качалось над его потной головой* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета, 1968);
- (187) *Я хорошо помню, детьми мы играли около совхозной бойни, и я хорошо помню озера крови, над которой плотным звенящим облаком висел гнус* (Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны // «Знамя», 2005);
- (188) *Шаги становились все короче, требовали все больше усилий, болото победно орало, вокруг, вереща, вились тучи растревоженного гнуса* (В. Рыбаков. Вода и кораблики (1992)).

3) Гнус I — мошкá; ср.:

- (189) *Летом в тех местах появляется много комаров и оводов. Еще есть маленькая вредная мошка — гнус* (А. Ф. Членов. Как Алешка жил на Севере (1978));
- (190) *И когда отважный капитан с огромными предосторожностями решил около двух часов ночи высунуться наружу, он (...) тут же подвергся нападению тучи мелких кровососущих насекомых, известных под названием гнуса или мошки в нашей терминологии* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964));
- (191) *Перед вечером первый раз появилась мошка. Местные старожилы называют ее гнусом* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917));
- (192) *Лицо ее сохраняло привлекательность, ведь ей никогда не приходилось заниматься физическим трудом под палящим солнцем, проливным дождем, страдая от комаров, слепней и беспощадного гнуса* (С. Логинов. Высокие технологии // «Наука и жизнь», 2007).

Согласно данным НКРЯ, из всех вышеназванных типов употреблений самым частотным является третий.

Поскольку *мошкá* и *гнус I*, в отличие от *мошкары*, обозначают кровососущих насекомых, вредных для человека (смысл 'вредоносность' имплицитно выводится из смысла 'кровососущий'), они вызывают представление о хищности и кровожадности; ср. *набросилась* <накинулась> *мошка*; *набросился* <накинулся> *гнус*; *лютая* <беспощадная мошка>; *Мошка* <гнус> *ест* <кусает, жрет, грызет>.

- (193) *Старшина какое-то время пытался отгонять её ветками, но скоро бросил — отогнать мошку было невозможно, так она жаждала крови* (В. Быков. Болото (2001)).

Как уже отмечалось, *мошку'* и *гнуса I* сближает с *мошкаррой* значение собирательности. Наличие указанного семантического компонента объясняет типичность для *мошкí* и *гнуса I*, так же как и для *мошкарры*, сочетаний со словами, обозначающими скопление насекомых, ср. *облако* <туча, столб> *мошкí* <*гнуса*>. При этом *мошкá* и особенно *гнус I*, по сравнению с *мошкаррой*, предполагают бóльшую концентрацию насекомых, создавая впечатление плотной неподвижной субстанции; ср.: *плотное облако гнуса*; *туман гнуса*; *Гнус душит*; *Гнус висит* <нависает>; *Не продохнуть от гнуса*; ср. также:

- (194) *Сверху плотной тучей висел гнус, сводя с ума* (А. Иванов. Сердце Пармы (2000));
 (195) *Местный охотник повел было Мамаева в обход болота. — Напрямик нельзя, что ли? — спросил прапорщик. — Напрямик — гнус задушит* (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966–1973)).

Последнее отличает *гнуса I* и *мошку'* от *мошкарры*, которая создает ощущение непрерывного движения. Кроме того, сам характер движений, которые совершают описываемые насекомые, не вполне одинаков. Хотя *гнус I* и *мошкá*, подобно *мошкарре*, вызывают представление о круговых движениях, первые два слова, в отличие от третьего, сочетаются не со всеми глаголами, обозначающими такой тип движений. В частности, *гнус I* и *мошкá* свободно сочетаются с глаголами *виться*, *клубиться*, тогда как сочетания с глаголом *кружиться* и тем более *плясать* для них менее характерны, поскольку эти глаголы выражают положительную эстетическую оценку, которая вступает в противоречие с представлением о вредоносности соответствующих насекомых. Ср. нормальное (196), (197а), (198) при не вполне стандартном (197б):

- (196) *Тучи гнуса* <*мошкарры*> *клубятся* <*вьются*>;
 (197а) *Тучи мошкарры кружатся* <*пляшут*> *над водой*;
 (197б) *Тучи гнуса* <*мошкí*> *кружатся* <*пляшут*> *над водой*;
 (198) *Желто лоснились песчаные косы, между береговыми кустами ракитника плясала мошкара* (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966–1973)).

Как мы убедились, *гнус I* и *мошкá* очень близки между собой: при суженном понимании *гнус I*, по сути дела, обозначает ту же таксономическую группу насекомых, что и *мошкá*. Тем не менее даже в этом случае между рассмотренными лексическими единицами сохраняется различие в оценке: *гнус I*, в отличие от *мошкí*, выражает резкую отрицательную оценку (не исключено, что последняя может возникать под влиянием при-

лагательного *гнусный*, хотя этимологически *гнусный*, предположительно, является производным от *гнуса*; см. [Черных 1993: 196]).

Можно предложить следующее толкование обиходной лексемы *гнус I*: ‘мелкие летающие кровососущие насекомые, обычно комары и мошкá, воспринимаемые как совокупность и образующие в воздухе скопление, которые издают неприятный для слуха монотонный звук и оцениваются резко отрицательно’.

1.2.4. Червяк

Еще один зооним, специфический для обиходного языка и не используемый в научной номенклатуре, — *червяк*. Это слово является разговорным и сближается со словом *червь* в его обиходном значении (*червь I*), о котором уже шла речь в разделе 1.1.3. Так же как и *червь I*, *червяк* допускает два типа употреблений: а) применительно к дождевым червям (см. стандартное *дождевые* <земляные> *червяки*; ср. также (199), (200)); б) применительно к личинкам насекомых и гусеницам (см. (201)–(205)).

- (199) *Запоминайте мои слова да переваривайте, как червяки навоз* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004));
- (200) *Полупьяная женищина <...> увидела Валеру (он рыл червяков для наживки) и спросила: — А где я? (А. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010);*
- (201) *Ей приходилось кормить своих аквариумных рыбок червяками — мотылем и опарышем;*
- (202) *Вода противная, в ней плавают сушеные дафнии, потому что за свежими червяками надо ехать в зоомагазин на Кузнецкий мост, а мне некогда (Е. Завершнева. Высотка (2012));*
- (203) *Фу, в грибе (яблоке, муке) червяк!*
- (204) *Вопросы копошились в моей голове, как червяки в яблоке (В. Синицына. Муза и генерал (2002));*
- (205) *Рядом стоял мужчина. Бледный и рыхлый, как мучной червяк (М. Петросян. Дом, в котором... (2009)).*

Таким образом, в таксономическом отношении *червь I* и *червяк* практически равнозначны. Различия между ними невелики.

Прежде всего для *червяка* (по-видимому, из-за его разговорной окраски) нетипичны терминологические употребления в составе устойчивых сочетаний типа *шелковичные черви*.

Кроме того, для *червяка*, в отличие от *червя I*, менее типична связь с идеей разрушения, поэтому в следующих фразах замена *червя* на *червяка* едва ли возможна:

- (206) *Розу точит червь;*
- (207) *Он [крест] был обугленный, изъеденный червями и покрытый пятнами плесени (М. Тырин. «Будет немножечко больно» (2014));*

- (208) *Однажды он рассказывает про воскресение мертвых, и Мишка вдруг задает ему поразивший всех вопрос: «Как же мы восстанем из праха, если наши тела съедят черви, червей съедят птицы, птицы разлетятся по всему миру, и их тоже кто-нибудь съест?»* (М. Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005).

По той же причине слово *червь* нельзя заменить на слово *червяк* в сочетаниях типа *трупные* <могильные> *черви*, а также во фразах *на съедение червям*, *кормить червей*, *книжный червь*.

Вообще *червяк*, в отличие от *червя*, обычно связывается с представлением о безобидности. По этой причине различных червей-паразитов, паразитирующих на человеке или растениях (гельминтов и других нематодов) вряд ли можно назвать *червяками*³⁵.

Еще одно отличие *червяка* от *червя* I состоит в том, что первый, в отличие от второго, редко употребляется, когда размер существа настолько мал, что его трудно различить глазом, — ср. странное *крошечные червяки*, *микрокосмические червяки*, *червяки размером в миллиметр* при нормальном *крошечные черви*, *микрокосмические черви*, *черви размером в миллиметр*.

По характеру оценки и коннотациям *червяк* близок к *червь* I (хотя в случае *червяка* и то, и другое носит более отчетливый характер, вероятно, из-за разговорной окраски этого слова).

Обе рассматриваемые лексические единицы выражают отрицательную оценку, указывая на то, что обозначаемое ими существо вызывает у говорящего отвращение; ср. *гадкие* <отвратительные> *червяки* <черви>; ср. также:

- (209) *Безлетов затаился сигаретой и забычковал ее не без остервенения, словно задавил гадкого червяка* (З. Прилепин. Санька (2006));
 (210) *Вялые мысли медленно шевелились в голове, будто склизкие щупальца или куски чего-то мерзкого — не то давешней медузы, не то просто чего-то бесформенного, разлагающегося. Черви...* (Н. Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001).

Что касается коннотаций, то *червяк* и *червь* I, подобно *мóшке*, *букашке* и *козявке*, имеют коннотацию ничтожности, однако причины ее возникновения в данном случае несколько иные, чем у *мóшки* и пр. У *червяка* и *червя* I данная коннотация базируется не на маленьком размере, а на характере среды обитания (земля), характере перемещения (черви передвигаются ползком) и пространственном положении, при этом последнее выводится из первого посредством импликации (черви живут в земле → они находятся внизу, под ногами); ср.:

- (211) — *Я бедный грешник, который вышел из ничтожества: я червяк, который выполз из грязи* (Н. С. Лесков. Томление духа (1890)).

³⁵ Это наблюдение было высказано в рецензии на данную статью, написанной одним из сотрудников журнала «Русский язык в научном освещении».

На коннотации ничтожности, которая присутствует у *червяка* 1 и *червя* 1, базируются переносные значения *червяк* 2 и *червь* 3, которые можно истолковать следующим образом: ‘человек, который занимает предельно низкое общественное положение, не имеет никаких достижений или же ведет себя низко и недостойно, вследствие чего говорящий относится к нему с презрением’.

Компонент ‘низкое положение’ можно проиллюстрировать примерами (212)–(214), компонент ‘недостойное поведение’ — примерами (215)–(217); они оба возникли в результате метафорического переосмысления компонента ‘находиться внизу’.

- (212) *Бледно-тощий, заискивающе-вежливый [о Тимофее Ровинском]. Липнувший с дурацкими вопросами на съемочной площадке в тональности «я — червь, ничтожество, преклоняюсь перед мастером» (А. Измайлов. Трюкач (2001));*
- (213) *В общем, был Лев Борисович весь такой жалкий, безобидный, карикатурно узнаваемый, что любой, глядя на него, мог подумать: «Червяк, чиновник, Акакий Акакиевич» (В. Валеева. Скорая помощь (2002));*
- (214) *Вы уже в бронзе, а я червяк (В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж. Ч. 5 (1983));*
- (215) *Тут надо друг за друга держаться, а не раскачивать лодку. Не понравилось — уволился, это пожалуйста. Но рыть изнутри — совсем другое. Он правильно сказал: червь. Потому что низко и подло (Е. Шкловский. Сладкая парочка // «Звезда», 2003);*
- (216) *А потому он червь, подлец и преступник (М. Палей. Ланч (1999));*
- (217) *А этот подлый червяк Меремот всем говорит, что твой старый Софэр очень жаден, имеет много золота, а никому не хочет объяснить, как он его делает (В. Ян. Финикийский корабль (1931)).*

Как видно из примеров, лексемы *червь* 3 и *червяк* 2 очень часто используются говорящим по отношению к себе самому, когда он хочет принизить себя (см. (212), (214)).

Итак, несмотря на то, что переносные значения у слов *червяк* и *червь* развились на основе той же коннотации, что и переносные значения слов *мошка*, *букашка*, *козявка*, тем не менее между теми и другими существуют серьезные смысловые различия, обусловленные тем, что коннотация ничтожности имеет у этих слов неодинаковое происхождение. Если *мошка*, *букашка*, *козявка* в применении к людям употребляются главным образом тогда, когда речь идет о беспомощности человека, его неспособности что-то изменить и зависимости от других, то *червяк* и *червь* используются, когда речь идет о том, что человек занимает самое низкое положение из всех возможных или имеет низкие моральные качества.

2. Нетаксономические различия

2.1. Различия в наборе признаков, которые не связаны с делением на таксономические группы

К разряду нетаксономических различий между научными и обиходными родовыми понятиями относятся прежде всего различия в наборе существенных признаков (в биологии последние обозначаются термином «диагност»), которые не влияют на принадлежность к той или иной таксономической группе.

Так, для понятия «насекомое» в научной сфере релевантными признаками является, в числе прочего, принадлежность к классу беспозвоночных, трахейное дыхание, а также жизненный цикл, который состоит из трех или четырех фаз (яйца, личинки, куколки и имаго). В обиходе для соответствующего понятия не важен ни один из перечисленных признаков, зато существенны такие признаки, как небольшой размер и обитание на суше (см. раздел 1.1.1.4).

В качестве еще одного примера приведем понятие «хищник», принятое в зоологии, которое близко к обиходному понятию «зверь». Если первое из них включает указание на принадлежность животного к особому отряду собакообразных и кошкообразных, представители которого охотятся на позвоночных, то для второго вместо этого актуально указание на наличие меха и обитание в естественных условиях (см. разделы 1.1.1.3 и 1.1.1.4).

Наконец, сравним, какое содержание вкладывается в зоологии и обиходе в понятие «червь». В обиходе для соответствующего понятия важен не только внешний вид существа, но и его тактильные качества (оно мягкое и скользкое на ощупь), а также среда обитания (земля) и способ передвижения (оно передвигается ползком). Для научной картины мира все эти признаки не важны, вместо этого важно внутреннее строение (наличие поперечной мускулатуры — см. раздел 1.1.3).

2.2. Различия, связанные с собирательностью

Еще одно нетаксономическое различие между понятиями (и обозначающими их словами) в сфере зоологии и в обиходном языке состоит в том, что для обиходной сферы чрезвычайно характерна собирательность; в частности, собирательное значение имеют такие обиходные зоонимы, как *живность*, *скотина*, *мошкá*, *мошкара*. Иногда собирательные зоонимы существуют параллельно с несобирательными: ср. *зверье* и *звери*, *живность* и *животное*, *мошка* и *мошкара*. При этом собирательные наименования в обиходном языке нередко допускают метонимические употребления, в которых они обозначают одно существо (см. примеры (218 а–г)), и, наоборот, несобирательные существительные могут приобретать способность метонимического употребления в значении совокупности (см. примеры (219 а–в)).

- (218а) *Мошкара залетела в глаз*;
 (218б) *Корова — бессловесная скотина*;
 (218в) *Хочу купить какую-нибудь живность*;
 (218г) *Меня укусила мошкá*;
 (219а) *В лесах много зверя*;
 (219б) *На калину напал жучок*;
 (219в) *Мебель съедена жучком*. (В последнем случае слово *жучок* употребляется в особом значении — ‘жуки-вредители’.)

Кроме того, характер собирательности в обиходном словоупотреблении и в научном языке не одинаков, что объясняется различием в родовом статусе объектов, составляющих совокупность.

В научном языке слова с собирательным значением обычно обозначают совокупность видов — так употребляются книжные слова *фауна*, *животный мир* (напомним их толкование: ‘исторически сложившаяся совокупность видов диких животных, обитающих в области A1’), а также лексема *гнус* 2, используемая в научном языке (*гнус* 2 — ‘совокупность разных видов кровососущих насекомых’). Рассматриваемые лексические единицы используются в сходных контекстах: ср. (220а) и (220б), (221а) и (221б), а также (222а) и (222б).

- (220а) *В состав фауны <животного мира> Африки входит более 1100 видов млекопитающих*;
 (220б) *В состав гнуса входят представители различных семейств двукрылых: комары, мошки, мокрецы, москиты, слепни, кровососущие мухи некоторых видов — осенние жигалки* (Медицинская энциклопедия);
 (221а) *Видовой состав фауны <животного мира> зависит от ряда факторов*;
 (221б) *Видовой состав и численность гнуса зависят от ландшафтно-географических и климатических условий, времени года* (Википедия);
 (222а) *Типичные представители фауны <животного мира> Африки — львы и бегемоты*;
 (222б) *Типичные представители гнуса — мошки, комары, мокрецы*.

Между тем в обиходном языке собирательные образования обозначают скорее совокупность конкретных существ или их скопление — так употребляются слова *живность*, *скотина*, *мошкара*, *мошкá*, *гнус* 1. Ср. следующие типичные употребления описываемых лексических единиц:

- (223) *Распугать живность* (ср. странное *распугать фауну <животный мир>*);
 (224) *Покормить скотину* (ср. странное *покормить фауну <животный мир>*);
 (225) *В воздухе вьется мошкара*;
 (226) *Слышно гудение мошки <гнуса>*.

Наоборот, фразы (227)–(228) звучат странно:

(227) *В состав живности <скотины, мошкí, мошкары> входят...*

(228) *Типичные представители живности <скотины, мошкí, мошкары>...*

Наиболее отчетливо описываемое различие ощущается при сравнении следующих пар: 1) *гну́с* 2 vs. *гну́с* 1; 2) *животный мир, фауна* vs. *живность*.

Рассмотрим два последних типа нетаксономических различий — различия в коннотациях и оценках, а также в заполнении валентностей. Они оба связаны не столько с родовыми понятиями, сколько со значением конкретных слов, обозначающих их.

2.3. Различия в коннотациях и оценке

Родовые зоонимы в обиходном языке, в отличие от научного, обычно нагружены коннотациями. Интересно, что коннотации в обиходном языке возникают практически у всех зоонимов, в том числе у тех, которые не специфичны для обиходного словоупотребления (и имеют в обиходном языке практически то же значение, что и в научном, как, например, *скот, бабочка, змея, жук*).

В большинстве случаев коннотации описываемых слов носят негативный характер. Перечислим основные из них. *Зверь* 1 — коннотация жестокости, *хищник* 1, *хищный* 1 — жестокости, жадности и стремления к наживе, *мошка* 1, *букашка* 1, *козявка* 1.1, *червь* 1, *червяк* 1 — ничтожности, *мотылек* 1 — легкости, изменчивости и беспечности, *скот* 1, *скотина* 1 — грубости, бесчувственности, а также тяжелого труда и несправного положения, *животное* 1 — грубости и примитивности, *птица* 1 — свободы, *рыба* 1 — равнодушия, отсутствия эмоций, *бабочка* — красоты и праздничности, *жук* — хитрости, *змея* — коварства.

На основании перечисленных коннотаций у большинства рассматриваемых слов сформировались переносные значения, как правило, характеризующие человека. Поскольку большинство коннотаций носит негативный характер, лексемы с переносным значением, возникающие на их основе, в большинстве случаев обозначают отрицательно оцениваемые качества человека; ср. *животное* 3 (*грубое животное*), *зверь* 2 (*Он настоящий зверь!*), *хищник* 4 (*империалистический хищник*), *хищный* 4 (*хищный делец*), *хищный* 5 (*хищный блеск в глазах*), *мошка* 2, *букашка* 2, *козявка* 2, *червь* 3, *червяк* 2 (*Я жалкая мошка <букашка, козявка>, Я жалкий червь <червяк>*); *скотина* 2, *скот* 2 (*пьяная скотина, грубый скот*), *скотина* 3, *скот* 3 (*Ах ты скотина!*; *Эти скоты меня надули*), *жук* 2 (*Ну ты и жук!*), *змея* 2 (*змея подколотная*).

Положительные (или близкие к ним) коннотации имеются только у зоонимов, обозначающих летающие существа (ср. коннотацию свободы у *птицы*, а также коннотацию легкости у *мотылька*); интересно, что на их основе не формируются отдельные значения.

Кроме того, многие родовые зоонимы в обиходном языке отличаются от близких к ним лексем, используемых в научном языке, наличием оценки — отрицательной, как в случае *червя 1*, *червяка 1* и *гнуса 1*, или положительной, как в случае *зверька*, *зверюшки*, *букашки 1*, *мотылька 1*. При этом среди оценочных зоонимов присутствуют слова, выражающие эстетическую оценку (*гнус 1*, *червь 1*, *червяк 1*, *мотылек 1*), и слова, выражающие общую оценку (*зверек*, *зверюшка*, *букашка 1*).

В некоторых случаях оценка может вступать в конфликт с коннотацией. Так происходит в случае с *букашкой*, которая имеет коннотацию ничтожности, однако оценивается положительно (отчасти из-за указания на безвредность), а также в случае с *мотыльком*, который имеет коннотации легкомыслия и беспечности, однако получает положительную эстетическую оценку.

Часто оценка и коннотации могут влиять на значение слова или лексемы, накладывая ограничения на характер существ, которые могут быть ими обозначены, как в случае *мотылек* (см. об этом в разделе 1.1.2.1), а также *хищник* (см. [Крылова 2019]).

Оценка интересным образом взаимодействует с собирательностью. Среди зоонимов, выражающих положительную оценку, таких как *букашка*, *зверек*, *зверюшка*, *мотылек*, нет ни одного слова с собирательной семантикой. На наш взгляд, это не случайно: положительная оценка исключает недифференцированный подход к объектам. В качестве дополнительного аргумента, подтверждающего это, можно привести прилагательное *мелкий*, которое в одном из своих центральных значений (*мелкий 2*) характеризует размер однотипных объектов, образующих совокупность, и при этом выражает отрицательную утилитарную оценку или оттенок пренебрежения; ср. *мелкие яблоки*; *мелкая рыбешка*. Такая оценка сохраняется у слова *мелкий* и в других значениях — *мелкий 3* ('имеющий небольшие материальные возможности'; ср. *мелкие предприятия*), *мелкий 4* ('занимающий невысокое положение'; ср. *мелкий чиновник*), *мелкий 5* ('незначительный'; ср. *мелкие достижения*); *мелкий 6* ('ничтожный'; ср. *мелкие побуждения*), *мелкий 7* (разг.) ('ребенок'; ср. *Поди сюда, мелкий*).

2.4. Различия, связанные с характером заполнения валентностей

Это различие можно проиллюстрировать на примере соотношения слов *живность* vs. *фауна*, *животный мир*. *Живность* отличается от *фауны* и *животного мира*, вместе взятых, характером заполнения валентности A1.

В целом *фауна* и *животный мир* накладывают меньше ограничений на характер A1.

Во-первых, в случае *фауны* и *животного мира* в роли A1 может выступать как географическое название (*Дальневосточная* <*Африканская*> *фауна*, *животный мир Средней Азии*), так и слово, указывающее на тип природного объекта (*животный мир* <*фауна*> *тундры* <*лесостепи*>, *полярная* <*морская*> *фауна*), тогда как для *живности* второе более типично, чем первое; ср. *лесная* <*степная*> *живность*; *живность тундры*.

Во-вторых, *фауна и животный мир*, в отличие от *живности*, допускают объединение существ не только по месту их обитания, но и по времени, в которое они живут, в связи с чем в роли А1 могут выступать не только названия пространственных объектов, но и названия временных промежутков; ср. *фауна* <*животный мир*> *ледникового периода* <*юрского периода*>.

Выводы

1. Большая часть расхождений между научными и наивно-языковыми представлениями в сфере зоологии обусловлена несовпадением в «диагнозе» — наборе релевантных признаков, которые входят в толкование соответствующих зоонимов.

Для научной сферы первостепенную важность имеют следующие признаки: место живого существа в иерархии живых существ (оно обычно определяется путем указания ближайшего таксона более высокого ранга, реже — двух ближайших таксонов), внутреннее строение, различные биологические особенности организма (в частности, особенности развития и размножения, наличие способности сохранять постоянную температуру тела и пр.).

Для наивной картины мира центральными являются внешние признаки живого существа (внешнее строение, размер, тактильные характеристики, характер внешнего покрова), а также такие признаки, как способность двигаться и способ передвижения, тип питания, характер среды обитания и вредоносность для человека. Из биологических особенностей организма для наивной зоологии важен только способ размножения.

2. Различия в наборе релевантных признаков часто приводят к возникновению различных расхождений на таксономическом уровне, связанных с делением живых существ на таксономические группы. Мы столкнулись со следующими видами таких расхождений: несовпадение объема или границ таксонов, частичный сдвиг одного таксона относительно другого, различие в их соотношении, асимметрия между словами и обозначаемыми ими таксонами, разный состав таксонов.

3. Важно отметить, что из перечисленных выше признаков, релевантных для языковой картины мира, далеко не все могут служить основанием для классификации живых существ, т. е. выступают в качестве таксонообразующих. При этом мы считаем признак таксонообразующим, или классифицирующим, в следующих случаях: а) если он позволяет очертить границы данного таксона, т. е. если на его основании те или иные существа могут быть отнесены или не отнесены к данному классу; б) если он позволяет разграничить два смежных таксона; в) если он является более или менее универсальным, т. е. релевантен для достаточно большого количества родовых понятий.

4. В роли классифицирующих в наивно-языковой картине мира выступают следующие признаки:

1) Внешнее строение. Хотя данный признак актуален не только для наивно-языковой, но и для научной картины мира, тем не менее его «удельный вес» в этих системах различен. Для наивной зоологии внешнее строение является центральным признаком, который служит стержневым для большинства родовых понятий (и соответствующих зоонимов) и задает их границы. Речь идет о таких понятиях, как «скотина», «животное», «рыба», «птица», «насекомое», «червь», «гусеница» и пр. (Для скотины, как она понимается в обиходе, обязательно наличие рогов, для животного — 4 конечностей, для рыбы — удлинённого тела, плавников и веерообразного хвоста, для птицы — крыльев, для насекомых — 3—4 пар членистых конечностей, для червей и гусениц — удлинённого гибкого тела, лишённого конечностей.) Отсутствие соответствующих признаков затрудняет отнесение того или иного существа к данному классу: морского конька, имеющего изогнутое туловище, расположенное вертикально, и закрученный спиралью хвост, мы можем назвать рыбой только с некоторой натяжкой, а пингвина, у которого крылья трансформировались в подобие передних конечностей, скорее назовем животным, чем птицей.

Исключение составляют, пожалуй, только такие понятия, как «живое существо», «букашка», «козявка», «живность» и «гнус», которые не охарактеризованы с точки зрения строения по причине обобщенности значения (живое существо), маленького размера (букашка, козявка) или разнообразия существ, образующих совокупность (живность, гнус). Рассматриваемый признак в обиходе является дифференциальным для целого ряда родовых понятий: он формирует оппозиции «животное» vs. «рыба» vs. «птица»; «насекомое» vs. «червь»; «бабочка» vs. «гусеница».

Вследствие того, что для языкового сознания внешнее строение более значимо, чем происхождение живых существ, нередко возникает асимметрия между научными и языковыми представлениями. Мы обнаружили два типа такой асимметрии:

а) живые существа, имеющие разное происхождение (и относящиеся с научной точки зрения к разным таксономическим группам), в обиходе из-за внешнего сходства могут отождествляться между собой, что отражается на значении соответствующего зоонима (ср. слово *червь*, которое в обиходе может использоваться применительно к личинкам насекомых);

б) живые существа, которые имеют одинаковое происхождение (и поэтому относятся в научной картине мира к одному виду), в обиходе из-за различий во внешних признаках могут относиться к разным видам, что опять-таки отражается на значении соответствующих слов (ср. слово *гусеница*).

2) Размер. Этот признак малорелевантен для научной картины мира и чрезвычайно важен для наивно-языковых представлений в сфере зоологии. Указание на размер является сквозным признаком, который входит в каче-

стве обязательного компонента в значение большинства рассмотренных нами обиходных понятий и задает их границы³⁶. (Так, в значение обиходного понятия «животное» входит компонент ‘большой размер’³⁷, в значение понятий «мошкара», «мо́шка», «мошкá», «букашка», «козявка», «жучок», «живность», «зверек», «зверюшка» — компонент ‘незначительный размер’.)

Кроме того, указание на размер зачастую выступает в качестве дифференциального признака, на основании которого противопоставляются смежные понятия, — ср. «зверь» vs. «зверек», «зверюшка»; «жук» vs. «жучок», «букашка», «козявка»; «бабочка» vs. «мотылек»; «муха» vs. «мо́шка».

Следует отметить, что для насекомых в связи с их незначительным размером рассматриваемый признак еще более важен, чем для других существ; нередко он является конституирующим признаком, на основании которого формируются родовые понятия в данном семантическом поле — ср. слова *жучок*, *мо́шка*, *мошкара*, *букашка*, *козявка*, для которых указание на маленький размер является центральным компонентом значения.

3) Характер внешнего покрова. Этот признак важен для таких обиходных понятий, как «зверь», «зверюшка», «зверек», «животное», «рыба», «птица», «насекомое», «животное»: так, согласно обиходным представлениям, зверь, зверюшка, зверек покрыты мехом, животное — мехом или шерстью (см. об этом в [Крылова 2019]), рыбы — чешуей, птицы — перьями, насекомые — гладкой оболочкой, твердой, но непрочной. Характер внешней оболочки задает границы всех перечисленных понятий и в ряде случаев позволяет провести границу между смежными понятиями, в частности противопоставляет животных и птиц (так, летучую мышь, которая по строению напоминает птицу, мы в обиходе тем не менее относим к животным — это происходит главным образом из-за шерсти, покрывающей ее тело).

4) Подвижность. Этот признак, как правило, не рассматривается как значимый в сфере зоологии. Между тем в наивной зоологии он занимает важное место — в частности, он важен для формирования обиходных понятий «живность» и «живое существо» и задает их границы, отсекая неподвижные существа, которые не включаются ни в одно из этих понятий. Кроме того, он формирует оппозицию «живность» vs. «фауна».

³⁶ Это касается не только тех родовых понятий (и обозначающих их зоонимов), которые рассмотрены в данной статье, но и многих других. Так, слова *муха* и *жук* в обиходе предполагают указание на достаточно крупный (сравнительно с другими насекомыми) размер — чуть меньше фаланги мизинца. Вследствие этого *жук-перокрылка* размером менее 1 мм или *лосиный клещ*, которые в научном словоупотреблении могут быть названы, соответственно, *жуком* и *мухой*, едва ли могут быть так названы в обиходе (первого мы скорее назовем *жучком*, второго — *мушкой*).

³⁷ Так, мелкое земноводное или пресмыкающееся (например, лягушку или ящерицу) труднее назвать *животным*, чем крупное (например, варана или крокодила), — см. об этом в статье [Крылова 2019].

5) Способ передвижения³⁸. Для наивной зоологии, в отличие от «классической» зоологии, данный признак является практически универсальным. Он релевантен для большинства родовых понятий в обиходном языке, которые мы рассмотрели: сюда относится «рыба», «червь», «гусеница», «букашка», «козявка», «птица», «бабочка», «мотылек», «мошка» и «мошара» (рыба плавает, червь, гусеница, букашка и козявка ползают, птица, бабочка, мотылек, мошка и мошара летают). Существует достаточно мало обиходных понятий, не охарактеризованных по рассматриваемому признаку. К ним относятся следующие: а) родовые понятия, которые имеют максимально обобщенное значение или представляют собой совокупность разнородных существ («живность», «живое существо»); б) родовые понятия, в состав которых входят существа, передвигающиеся по земле на четырех конечностях, такие как «зверь», «животное» и пр. (По всей видимости, это связано с тем, что рассматриваемый способ перемещения в силу его сходства с перемещением человека воспринимается как стандартный и не привлекает к себе внимания, в отличие от передвижения ползком, а также от передвижения по воде и по воздуху.)

Способ передвижения является дифференциальным для таких смежных понятий, как «мошка» и «букашка».

6) Тип питания. Этот признак для наивной зоологии более актуален, чем для зоологии как науки. Если в сфере зоологии нам встретилось только три родовых понятия, для которых существенен тип питания («хищник», «мошка», «гнус»), то в обиходе данный признак, помимо этого, входит в значение как минимум двух понятий, рассмотренных нами, а именно «гусеница», «зверь» (гусеница питается листьями, зверь — другими животными).

7) Условия обитания. Для наивной картины мира, в отличие от научной, чрезвычайно важно указание на среду обитания живых существ: в частности, животные, обитающие в естественных условиях, четко противопоставлены тем, которые живут вместе с человеком. Указание на естественную среду обитания является одним из компонентов, на основе которых выделяются такие обиходные понятия, как «хищник», «зверь», «зверек», «бабочка», «мотылек». Данный признак позволяет очертить границы рассматриваемых понятий — благодаря ему за пределами таксонов «зверь» и «хищник» оказываются домашние животные, а за пределами таксонов «бабочка» и «мотылек» — такие насекомые, как моль.

8) Способность существа причинить вред человеку. Этот признак для языковой картины мира более значим, чем для научной. Он релевантен главным образом для насекомых, в частности для обиходных понятий «мошкá», «гнус»; «букашка», «козявка», «мошка», «мошара», и позволяет противопоставить такие понятия, как «мошка» vs. «мошкá»; «гнус» vs. «мошара».

³⁸ О значимости этого признака для обиходной классификации см. также в работе [Гура 1997: 19].

5. Помимо таксонообразующих (классифицирующих) признаков, существуют также признаки, которые хотя и осознаются носителями языка как значимые (и входят в толкование соответствующих зоонимов), тем не менее не способны выступать в качестве основы для классификации, т. е. очерчивать границы тех или иных таксонов, а также противопоставлять их смежным таксонам. Часто это связано с тем, что они присущи всему таксону в целом и лишены «различительной силы». Если пользоваться фонологической терминологией, то такие признаки можно назвать интегральными (в противоположность классифицирующим признакам, которые могут быть названы дифференциальными).

В качестве примера таких интегральных признаков можно привести следующие. А. Тактильные характеристики — они релевантны для понятий «червь», «гусеница» (в значение обоих этих понятий входит компонент 'мягкий на ощупь'). Данный признак не является классифицирующим, по всей видимости, из-за его частного характера, обусловленного вторичностью тактильного восприятия по сравнению с другими типами восприятия. Б. Некоторые признаки, связанные с внешним строением и размножением, которые характеризуют весь класс живых существ без исключения (например, наличие у птиц клюва, а у рыб — жабр, а также откладывание птицами яиц). Соответствующие признаки не являются для птиц и рыб классифицирующими, поскольку отсутствуют птицы без клюва или рыбы без жабр, так же как птицы, которые не откладывали бы яиц. Вследствие этого все перечисленные признаки не имеют «различительной силы», являются сопутствующими, интегральными.

6. Родовые понятия и стоящие за ними таксономические группы, выделяемые в наивной зоологии, можно условно разделить на основные и неосновные. Основные таксономические группы образуют следующую иерархию.

1 уровень. На этом уровне выделяется максимально обобщенный класс «живые существа».

2 уровень. Внутри класса «живые существа» выделяются три больших класса — «животные», «птицы», «рыбы», «насекомые» — и несколько более мелких (но тем не менее самостоятельных) классов — «змеи», «ящерицы», «черви».

3 уровень. Внутри класса «животные» выделяется подкласс «дикие животные», или «звери»³⁹, и подкласс «домашние животные»⁴⁰, а внутри

³⁹ Напомним, что форма МН *звери*, в отличие от формы ЕД *зверь*, употребляется как синоним сочетания *дикие животные*.

⁴⁰ Интересно, что, в отличие от сочетаний *дикие животные* и *домашние животные*, аналогичные сочетания со словом *птицы* (*дикие птицы* и *домашние птицы*), по всей видимости, не обозначают в наивной зоологии отдельных разрядов живых существ — они представляют собой скорее свободное сочетание, чем еди-

класса «насекомые» — подклассы «бабочки», «мотыльки», «жуки», «жучки» и «мухи».

4 уровень. Внутри подкласса «звери» выделяется группа «зверь»⁴¹, внутри подкласса «домашние животные» — группа «скот».

5 уровень. Внутри группы «скот» выделяется как разновидность подгруппа «скотина».

6 уровень (виды). Внутри группы «зверь» выделяются такие виды, как волк, лиса и пр., внутри бабочек — крапивница, капустница и пр., внутри жуков — майский жук, жук-пожарник и пр., внутри жучков — жучок-древоточец, внутри мух — навозная муха, слепень и пр.

Обращают на себя внимание несколько интересных особенностей этой классификации.

А. Мы убедились, что в языковой картине мира для каждого разряда живых существ имеется некий «формальный прототип», обычно основанный на типичных внешних признаках этого класса. Те живые существа, которые не подходят под него, не могут быть отнесены к соответствующему разряду и названы соответствующим словом — так, гусениц, насекомых и червей нельзя назвать *животными*, поскольку соответствующее понятие в обиходе предполагает наличие четырех конечностей, волосяного покрова и достаточно большой размер (см. об этом в [Крылова 2019]). Вследствие этого многие группы живых существ в обиходной иерархии не входят ни в один из основных разрядов, которые существуют на данной ступени иерархии. (Например, землеройки или мыши, которые входят в класс животных, не относятся ни к одному из подклассов — ни к диким животным, ни к домашним). Кроме того, некоторые виды живых существ (например, такие, как лягушка, ящерица, краб, улитка, морской еж и пр.) вообще не входят ни в один из основных таксономических разрядов обиходно-языковой классификации (за исключением самого общего класса «живые существа») и лишены в этой классификации определенного места.

Б. Иерархия живых существ в обиходе по количеству уровней уступает научной: последняя содержит не 6, а 8 обязательных уровней (домен, царство, тип, класс, отряд, семейство, род, вид), к которым могут добавляться дополнительные уровни (например, раздел, когорта, секция, триба, а также уровни, названия которых образованы с помощью приставок под- (sub-), инфра- (infra-) и над- (super-), например подтип, инфракласс, надкласс и пр.).

В. Многие разряды в обиходной иерархии живых существ являются одиночными и не имеют соотносительного разряда, который был бы выде-

ный зооним, и, как показывает НКРЯ, в 3 раза менее употребительны, чем сочетания *дикие животные* и *домашние животные*.

⁴¹ Напомним, что форма ЕД *зверь*, в отличие от МН *звери*, обозначает разряд диких животных — хищное животное, покрытое мехом. Поскольку это значение закреплено только за формой ЕД, мы вынуждены приводить название данного разряда в этой форме, хотя названия остальных разрядов даются в форме МН; см. раздел 1.1.1.3.

лен на основании того же признака и противопоставлен ему. Одиночным является разряд «скот» (отсутствует разряд, в который входили бы домашние животные без копыт, — в частности, «домашние компаньоны» — кошки и собаки); не имеет пары также разряд «звери» (нет отдельного разряда, в который входили бы нехищные дикие животные, такие как олени, лоси, бобры и пр.).

Г. Разряды и подразряды «скот», «домашнее животное» и «дикое животное» в «классической» зоологии являются элементами фасетной, а не иерархической классификации, тогда как наивной зоологии они встроены в иерархическую классификацию.

Д. Из всех классов наиболее разработанным является класс «животные», что проявляется в максимальном количестве ступеней членения.

Е. Существуют два разряда, названия которых являются формами одного и того же слова — «звери» ('дикие животные', в форме МН; ср. *птицы и звери*) и «зверь» ('хищное дикое животное, покрытое мехом', в форме ЕД; ср. *Волк — опасный зверь*). При этом интересно, что разряд, обозначаемый формой МН *звери*, имеет более высокий ранг по сравнению с разрядом, обозначаемым формой ЕД *зверь*, т. е. «зверь» — разновидность «зверей».

7. В наивно-языковой картине мира, помимо основных таксономических групп (которым соответствуют основные родовые понятия), существует достаточно большое количество неосновных. Таков обобщенный класс «живность», который лишен четкого места в иерархии. Он занимает промежуточное положение между 1 и 2 уровнями — включает в себя ряд классов 2 уровня (птиц, рыб, змей, ящериц) и в то же время пересекается с одним из классов 2 уровня (а именно, с классом «животные» — за пределами живности остаются крупные животные). Помимо этого, к неосновным могут быть отнесены такие разряды, как хищник, зверек, зверюшка, а также мóшка, мошкара, букашка, козявка (все они находятся на 3 уровне иерархии: хищник, зверек, зверюшка являются подразрядами животных и пересекаются между собой, а мóшка, мошкара, букашка, козявка являются подразрядами насекомых).

Соответствующие понятия имеют ряд общих признаков: а) Таксономические группы, стоящие за ними, обычно лишены четкого места в иерархии и пересекаются между собой или с основными таксономическими разрядами. б) Большинство этих понятий (и обозначающих их зоонимов) содержит в своем значении различные дополнительные компоненты, нерелевантные для деления на таксономические группы (неклассифицирующие признаки, как, например, характер полета у *мошкары* и *мошки*, оценочные компоненты, собирательность), или же, наоборот, имеет слишком обобщенное значение (многие из них не охарактеризованы по основным классифицирующим признакам, в частности по внешнему строению, как, например, *живность*, *букашка*, *мóшка*, *козявка*). В результате этого описываемые понятия (и стоящие за ними таксоны) не воспринимаются

как центральные узлы классификации, поэтому соответствующие зоонимы не используются в качестве родовых слов в толкованиях зоонимов, обозначающих таксоны более низкого ранга.

8. Отличительной чертой многих понятий, специфических для обиходного языка (а также соответствующих зоонимов), является крайняя обобщенность значения. Таковы зоонимы, обозначающие мелких насекомых, а именно: *козявка*, *букашка*, *мо́шка*, *мошкара*, *мошкá*, в несколько меньшей мере — жучок. Слова рассматриваемой группы не содержат конкретных сведений о насекомых (помимо самой общей информации о размере, способе передвижения, а также характере их воздействия на человека). В частности, они не несут практически никакой информации о внешнем виде и строении насекомых, что отличает их от зоонимов, обозначающих классы более крупных насекомых, таких как *бабочка*, *мотылек*, *жук*. На наш взгляд, подобная неконкретность, обобщенность значения обусловлены тем, что все эти слова содержат указание на незначительный размер насекомых, из-за которого различия между их разновидностями для повседневной жизни оказываются несущественными. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что размер живых существ связан с семантической проработанностью соответствующих понятий (и конкретностью значения обозначающих их зоонимов): зоонимы, обозначающие мелких живых существ (в частности, насекомых), характеризуются семантической «опустошенностью», обобщенностью значения, обусловленной тем, что говорящий считает несущественными различия между этими существами.

9. В целом в языковой картине мира объем родовых понятий в сфере зоологии уже, чем в научной картине мира, хотя, безусловно, из этого правила существуют исключения. В большинстве случаев более узкое значение родовых понятий (и соответствующих слов), которое мы фиксируем в обиходе по сравнению с научной сферой, обусловлено добавлением новых семантических компонентов (как правило, связанных с внешним видом живых существ). Помимо этого, еще одной причиной возникновения ограничений, накладываемых на употребление зоонимов в обиходном языке, по сравнению с научным, является влияние коннотаций⁴². При этом речь идет не о жестких ограничениях, а скорее о предпочтениях (см. [Крылова 2019]).

Наряду с ситуацией, когда объем понятия в обиходе уже, чем в зоологии, возможна и обратная ситуация — сужение значения понятия и соответствующего слова в научной сфере по сравнению с обиходом. Обычно это вызвано тем, что научная картина мира вводит различия, нерелевантные для обиходного сознания, или же тем, что слова, которые в обиходе

⁴² Как в случае со словом *хищник*, которое имеет коннотацию жестокости и вследствие этого не используется применительно к животным, внешний вид и повадки которых не содержат в себе ничего агрессивного, пускай даже они являются плотоядными, как, например, еж (см. [Крылова 2019]).

обозначают класс живых существ, в научной сфере приобретают более узкое значение, становясь названием конкретного вида или отряда живых существ.

10. В обиходе при отнесении какого-либо типа существ (и, соответственно, обозначающего их зоонима) к тем или иным классам мы нередко ориентируемся не столько на свойства, реально присущие тем и другим, сколько на комплекс условных представлений об этих существах или классах, сформировавшийся в обиходном сознании. При этом большое значение имеют коннотации, ассоциации и оценки — подчас именно от них зависит, к какому классу будет отнесен тот или иной тип существ, как в случае с *мотыльком*, *букашкой*, *зверюшкой* и *хищником* (см. разделы 1.1.2.1, 1.2.1; см. также [Крылова 2019]).

11. Для зоонимов (особенно разговорных) чрезвычайно характерна собирательность, причем собирательные зоонимы в обиходном языке имеют более конкретное значение, чем в научном, обозначая не совокупность видов (как, например, *фауна*, *животный мир*), а либо совокупность конкретных существ (*живность*, *скот*, *скотина*), либо скопление этих существ (последнее возможно для *мошкар*, *мошки*, *гну*).

12. Среди зоонимов, выражающих положительную оценку, таких как *букашка*, *зверек*, *зверюшка*, *мотылек*, нет ни одного слова с собирательной семантикой. На наш взгляд, это не случайно: положительная оценка исключает недифференцированный подход к объектам.

13. В обиходном языке практически у всех зоонимов, в том числе у тех, которые не специфичны для обиходного словоупотребления, развиваются различные коннотации. При этом лексемы с переносным значением, формирующиеся на их основе, в большинстве случаев обозначают отрицательно оцениваемые качества человека.

Л и т е р а т у р а

Активный словарь русского языка 2014 — В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Активный словарь русского языка. Т. 1. М., 2014.

Активный словарь русского языка 2018 — В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Активный словарь русского языка. Т. 2. М.; СПб., 2017.

Гура 1997 — А. В. Гура. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Крылова 2019 — Т. В. К р ы л о в а. Языковые представления о классификации живых существ: проблема определения границы, отделяющей животных от других живых существ в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. 2019. № 2. С. 31–46.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Черных 1993 — П. Я. Ч е р н ы х. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 3 т. Т. 1. М., 1993. С. 196.

Шмелев, Шмелева 2009 — А. Д. Ш м е л е в, Е. Я. Ш м е л е в а. Русская «наивная» ботаника и ее отражение в словаре // Материалы III Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики». Одесса, 2009.

Шмелева, Шмелев 1997 — Е. Я. Ш м е л е в а, А. Д. Ш м е л е в. Русская «наивная» биология // Проблемы семантического анализа лексики. Тезисы докладов международной конференции. Пятые Шмелевские чтения, 23–25 февраля 2002 г. М., 2002. С. 116–117.

ЭССЯ 1993 — Этимологический словарь славянских языков. М., 1993. Т. 18. С. 137; 1994. Т. 20. С. 84–85.

Статья получена 22.10.2018

TATIANA V. KRYLOVA

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
ta-kr@yandex.ru

DIFFERENCES BETWEEN SCIENTIFIC AND NAIVE-LANGUAGE CONCEPTS OF LIVING BEINGS CLASSIFICATION

This article deals with zoonyms denoting classes of living beings (*zver'*, *zver'ok*, *zver'ushka*, *ptitsa*, *ryba*, *nasekomoye*, *skotina*, *cherv'*, *cherv'ak*, *gusenitsa*, *móshka*, *moshká*, *gnus*, *bukashka*, *koz'avka*, *motyl'ok*, *zhivnost'*, *fauna*, *zhivotnyi mir*, *zhivoye sushchestvo*). Our goal was to consider the semantics of these zoonyms in order to establish naïve classification of living beings and to determine the differences between the naïve classification and the scientific one. Along the way, we set specific lexicographic objectives: to describe the polysemy of all the considered words, to give an interpretation for each of their meanings, and to describe semantic differences between synonyms.

As we discovered, most of the differences between scientific and naïve-language concepts in the sphere of zoology are due to incongruence between sets of their relevant characteristics. In scientific sphere the most important characteristics of living beings are the place in the hierarchy, the internal structure and various biological features (in particular, the method of reproduction). For the naïve worldview the central characteristics are external features (external structure, size, tactile characteristics, kind of external cover), ability to move and manner of moving, nutrition strategy, habitat and ability to harm humans.

Keywords: semantics, lexicography, polysemy, classification, naïve language notions, zoonyms.

References

Apresyan, V. Yu., Apresyan, Yu. D., Babaeva, E. E., Boguslavskaya, O. Yu., Galaktionova, I. V., Glovinskaya, M. Ya., Iomdin, B. L., Krylova, T. V., Levontina, I. B., Lopukhina, A. A., Ptentsova, A. V., Sannikov, A. V., Uryson, E. V. (2014–2017). *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka* (Vols. 1–2). Moscow.

Chernykh, P. Ya. (1993). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* (Vol. 1). Moscow: Russkiy yazyk.

Gura, A. V. (1997). *Simvolika zhivotnykh v slavyanskoy narodnoy traditsii*. Moscow: Indrik.

Krylova, T. V. (2019). Yazykovye predstavleniya o klassifikatsii zhivykh sushchestv: problema opredeleniya granitsy, otdelyayushchey zhivotnykh ot drugikh zhivykh sushchestv v russkoy yazykovoy kartine mira. *Voprosy jazykoznanija*, 2, 31–46.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. Retrieved from <http://www.ruscorpora.ru>.

Shmelev, A. D., & Shmeleva, E. Ya. (2009). Russkaya «naivnaya» botanika i ee otrazhenie v slovare. In *Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy prikladnoy lingvistiki»*. Odessa.

Shmeleva, E. Ya., & Shmelev, A. D. (1997). Russkaya «naivnaya» biologiya. In *Problemy semanticheskogo analiza leksiki. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. Pyatye Shmelevskiy chteniya, 23–25 fevralya 2002 g.* (pp. 116–117) Moscow.

Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F., et al. (Eds.). (1974–). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov* (Vols. 1–). Moscow: Nauka.

Received on 22.10.2018